

Симбирскія Пархіяльныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Марта

№ 6.

1906 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при
Симбирской Духовной Консистоіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и
пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXXI.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Усматривая изъ дѣлопроизводства Консистоіи, что предъ Епархіальнымъ Начальствомъ нерѣдко возбуждаются брачущимися ходатайства о разрѣшеніи браковъ безъ представленія метрическихъ выписей о времени рожденія и крещенія ихъ, Симбирское Епархіальное Начальство журнальнымъ опредѣленіемъ 15—27 февраля сего года постановило: *разяснить духовенству* епархіи, чтобы оно, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 27 ноября 1898 г. за № 6, отъ брачущихся требовало метрическія свидѣтельства или выписи о времени рожденія ихъ лишь только въ томъ случаѣ, когда встрѣтятся сомнѣніе относительно достиженія сими лицами брачнаго возраста, если-же въ достиженіи установленнаго для брака возраста брачущимися причты не встрѣчаютъ никакого сомнѣнія, такъ какъ возрастъ ихъ (брачущихся) выясняется другими документами, то вѣнчали бы ихъ, не требуя метрическихъ справокъ или выписей.

Въ указѣ Святѣйшаго Сѹнода, отъ 15 февраля сего года за № 3, прописано: „По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѹнодъ слушали: предложеніе Сѹнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 января сего года за № 5, по вопросу о мѣрахъ къ сохраненію рукописей и старопечатныхъ книгъ, имѣющихся въ монастыряхъ и церквахъ Россійской Имперіи. Приказали: Въ бібліотекѣ Святѣйшаго Сѹнода имѣется, между прочимъ, отдѣлъ рукописей (числомъ до 3000) и старопечатныхъ книгъ (свыше 600), представляющій собою и въ настоящее время уже цѣнное хранилище рѣдкихъ сокровищъ, а съ пополненіемъ сего отдѣла новыми книгами и рукописями онъ получитъ еще большую цѣнность и значеніе. Въ минувшемъ году, по распоряженію Протопресвитера военнаго и морского духовенства, изъ Новгородской военной Тихвинской церкви пожертвовано въ Сѹнодальную бібліотеку до 30 старопечатныхъ книгъ, а Преосвященнымъ Архіепископомъ Новгородскимъ Туріемъ предположено прислать изъ Софійской бібліотеки нѣсколько десятковъ старопечатныхъ книгъ, хранящихся тамъ въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ экземпляровъ. Принимая во вниманіе, что во многихъ монастыряхъ и церквахъ Россійской Имперіи имѣются рукописи и старопечатныя книги, имъ не нужныя и ученымъ изслѣдователямъ малоизвѣстныя, Святѣйшій Сѹнодъ, въ цѣляхъ сохраненія сихъ рукописей и книгъ и возможности пользоваться ими ученымъ изслѣдователямъ, опредѣляетъ: предоставить епархіальнымъ Преосвященнымъ предложить монастырямъ и церквамъ доставить, если они, съ своей стороны, не встрѣтятъ къ тому препятствій, таковыя книги и рукописи въ бібліотеку Святѣйшаго Сѹнода, какъ центральную духовнаго вѣдомства, гдѣ печатается „описаніе рукописей“ и будетъ отпечатанъ каталогъ старопечатныхъ книгъ, или же отсылать оныя, для храненія, въ мѣстныя епархіальныя древлехранилища“. О вышеизложенномъ, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, духовная консисторія

дасть знать духовенству, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархіи къ исполненію.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ: церковному старостѣ села Лаишевки, Симбирск. у., землевладѣльцу Николаю *Желззову* за пожертвованіе 100 р. на ремонтъ храма въ сказанномъ селѣ; управляющему имѣніемъ графа *Кассини* Георгію Дыкину за пожертвованіе 50 р. на тотъ-же предметъ; Рыбинскому купцу Александру *Жеребцову* за пожертвованіе 100 р. на тотъ-же предметъ; Елабужской купеческой вдовѣ Глафирѣ Федоровой *Стахъевой* за пожертвованіе въ Сергіевскую церковь, что при Симбирской классической гимназіи, бѣлаго серебрянаго глазета облаченія для священника и діакона стоимостью въ 150 р.; бывшему церковному старостѣ села Ясашной Ташлы, Симбирск. уѣзда, кр-ну Архипу Гудову *Юдину* за полезную для церкви службу; крестьянину села Выровъ, Симбирск. у., Ананію *Мокрушину* за пожертвованіе въ приходскую церковь 300 руб. на приобрѣтеніе двухъ закліросныхъ кіотовъ съ иконами преподобнаго Саровскаго чудотв. Серафима; церковному старостѣ Космо-Даміанской церкви села Монадышь, Алатырск. у., отставному солдату изъ крестьянъ деревни Дюрекъ Андрею Александрову *Гутрину* за усердіе по благоустройству своего приходскаго храма; крестьянину села Алова, Алатырск. уѣз., Максиму Ефимову *Кузнецову* съ товарищами (крючниками) за пожертвованіе въ свою приходскую церковь разныхъ церковныхъ вещей на сумму свыше 400 р.; крестьянамъ села Сары, Алатырск. у., Гавріилу Иасафову *Кулагину* и Григорію Михайлову *Кузнецову* съ товарищами (крючниками) за пожертвованіе въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, каждагодно, на благоуукрашеніе своего приходскаго храма не менѣе 150 руб.; церковному старостѣ Преображенской церкви села Засарья, Алатырскаго уѣзда, крестьянину Алексѣю Прохорову *Глѣбову*

за усердіе по благоустройству своего приходскаго храма; мѣщанкамъ г. Москвы Аннѣ Александровой *Алексеевой* и дочери ея Наталіи Ивановой Кочубеевой за пожертвованіе въ новоустроенный пещерный храмъ въ Св. Троицкомъ Алатырскомъ монастырѣ церковныхъ вещей на сумму болѣе 1000 р.; села Астрадамовки, Алатырскаго уѣзда, діакону Василию *Перову*, псаломщику Андрею *Степанову* и учителю земской школы Василию Михайлову *Малину* за неопустительное веденіе въ теченіе семи лѣтъ въбогослужебныхъ послѣ великихъ вечеренъ чтеній въ означенномъ селѣ; села Бѣлаго Ключа, Карсунскаго уѣзда, крестьянамъ: Алексію Данилову *Журавлеву* за долготѣнную полезную для церкви службу въ должности церковнаго старосты и Ефиму Яковлеву *Мясоедову* за пожертвованіе въ приходскій храмъ креста, стоимостью до 100 руб., и кюта для иконы Казанской Божіей Матери, стоимостью болѣе 100 р. и бывшему церковному старостѣ Казанской церкви села Петровки, Алатырскаго уѣзда, Алексію Михайлову *Безхмѣльному* за весьма полезную и отлично-усердную для церкви службу.

Резолюція Его Преосвященства, отъ 26 февраля сего года, предлагается священникамъ чувашскихъ приходовъ Симбирской епархіи приобрести переводимый преподавателемъ Казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ Николаемъ Никольскимъ на чувашскій языкъ сборникъ поученій священника Іоанна Долинскаго подъ заглавіемъ: „Краткія поученія на всѣ воскресные и праздничные дни, св. чѣтыредесятницу, свѣтлую недѣлю, высокаторжественные дни и разные случаи“, каковой сборникъ имѣеть быть оконченъ переводомъ къ началу апрѣля 1906 г.

Если кто либо изъявитъ желаніе имѣть въ своей церковной библіотекѣ означенный сборникъ поученій, — то предлагается сообщить объ этомъ безотлагательно лично отъ себя г. Никольскому, чтобы получить сборникъ своевременно.

О. о. Благочиннымъ Симбирской епархіи. Жена дѣйствительнаго студента Раиса Стефановская, заявивъ о томъ, что жители Усольской волости, Сызранскаго уѣзда, имѣнія графа Орлова-Давыдова, желаютъ устроить отдѣльный комитетъ союза 17 октября, и что участіе въ дѣятельности названнаго комитета изъявили желаніе принять нѣкоторые священники вышеуказанной волости, просить Его Преосвященство благословить дѣятельность священниковъ. На семъ ходатайствѣ Его Преосвященствомъ положена слѣдующая резолюція: „мы, служители Христовы, облеченные Его Божественнымъ саномъ, не можемъ по своему положенію, принадлежать ни къ какому промышленному союзу, ибо служимъ для Царства Божія, Св. церкви, которая для насъ составляетъ единственный союзъ, на высшемъ и совершеннѣйшемъ началѣ жизни—любви Христовой и осѣняемый Духомъ Святымъ“.

О вышеизложенной резолюціи Его Преосвященства Духовная Консисторія и даетъ знать о. о. благочиннымъ епархіи, для объявленія духовенству вѣрныхъ имъ округовъ къ свѣдѣнію.

По поводу постановленія духовенства одного благочинническаго округа Симбирской епархіи о взиманіи денежныхъ штрафовъ въ пользу Попечительнаго Отдѣленія съ неявившихся на съѣзды духовенства священно-церковно-служителей Его Превосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій, епископъ Симбирскій, усмотрѣвъ изъ одновременно поступившихъ отъ духовенства того же и нѣкоторыхъ другихъ округовъ журналовъ по вопросу объ улучшеніи быта духовенства и другимъ, что высказанныя въ нихъ мнѣнія отличаются крайней тенденціозностію, демонстративною настроенностію противъ епархіальной власти, голословностію, отсутствіемъ спокойствія, рѣзкостію тона и смѣлостію браться за рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые никакъ не могутъ подлежать компетенціи духовенства, положилъ нижеслѣдующую резолюцію: „не штра-

фовать нужно за неявку на такіе возмутительныя сѣзды духовенства, какимъ отличаются округа. Неужто одобрять, ибо, какъ нерѣдко приходится мнѣ, какъ онъ о. о. явленіямъ Консисторіи, слышать жалобы лично и являть письмахъ Коемъ стороны почтенныхъ іереевъ на дерзко-оскорбительныя сужденія о сдѣйствіяхъ епархіальной власти, какіе допускаются на благочинническихъ собраніяхъ духовенства, которые возмущаютъ до глубины души тѣхъ изъ духовенства, которые проникнуты достойнымъ уваженіемъ ко всякой власти, тѣмъ болѣе къ церковной, особенно въ лицѣ епископа. Жалующіеся на это іереи прямо заявляютъ намъ, что невозможно бывать на сѣздахъ духовенства безъ нравственнаго потрясенія, а потому приходится, волею-неволею, уклоняться отъ нихъ. Обыкновенно, говорять, собраніемъ духовенства завладѣвають двое—трое изъ молодыхъ священниковъ, проникнутыхъ крайнимъ либерализмомъ въ своихъ убѣжденіяхъ по современнымъ теченіямъ жизни и съ дерзостію настаивающихъ, чтобы всѣ соглашались съ ихъ разсужденіями, — причемъ никакихъ возраженій они не допускаютъ высказывать: прямо, говорятъ, забиваютъ словами въ два-три голоса, повышаемаго на нѣсколько тоновъ до крика... При такихъ хаотическихъ разсужденіяхъ на благочинническихъ сѣздахъ духовенства, по сознанію благочестивыхъ іереевъ, не полагается, со стороны либераловъ іереевъ крикуновъ, имѣть личныхъ мнѣній по тѣмъ или другимъ вопросамъ, хотя бы они отличались благоразуміемъ и утверждались жизненнымъ опытомъ, и потому приходится подписываться къ постановленіямъ благочинническихъ собраній противъ совѣсти потому только, что такъ рѣшаетъ вопросъ большинство присутствующихъ, подъ вліяніемъ верховодовъ собранія. Въ виду этого, я полагалъ бы, тѣ благочинническіе округа, гдѣ имѣются либерально-ярые священники, озлобленные противъ епархіальной власти, совершенно освободить отъ обсуждения вопросовъ изъ современной церковно-общественной жизни, по предложеніямъ епархіальнаго начальства. Сами

но себѣ пусть жони судятъ-рядятъ о нихъ насколько угодно имъ какъ угодно. Въ этомъ случаѣ, а по крайней мѣрѣ, честные и благородные священники и прочіе клирики будутъ освобождены отъ журнальныхъ подписей, вопреки совѣсти, если имъ, волею — неволею, придется присутствовать на этихъ собесѣдованіяхъ, имѣющихъ частный характеръ, а неофициальный.

По поводу постановленія духовенства 4-го округа, «Алатыр-скаго гуѣзда» объ избраніи комиссіи изъ 6-ти членовъ для предварительной разработки вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на пастырскихъ собраніяхъ, послѣдовала, въ 2-мъ марта сего года, (за № 1032) резолюція Его Преосвященства такого содержанія: «надобно предложить комиссіи, чтобы, при разработкѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на пастырскихъ собраніяхъ, не руководились программой 32-хъ священниковъ Петербургскихъ, составившихъ изъ себя союзъ превратителей церковнаго обновленія», она давно извѣстныхъ началахъ, но въ иной ихъ постановкѣ, и не говоря уже о томъ, что обновленіе церкви — бессмысленная затѣя, ибо она, какъ невѣста Христова, вѣчно юная и благоуукрашенная, обновляемая Духомъ Святымъ чрезъ богопоставленныхъ священно-начальниковъ, преемниковъ св. апостоловъ, раздавателей благодати Божіей всѣмъ истинно-вѣрующимъ во Христа и первѣе — пресвитерамъ, и проч.» Значитъ, если бы, кто говорилъ по челоуѣческому недомыслию, и не потребовалось какое-либо обновленіе церкви, то инициатива въ этомъ естественно должна принадлежать епископамъ, священно-начальникамъ, а не пресвитерамъ-священникамъ, хотя бы и столичнымъ — петербургскимъ. Не слѣдуетъ ли въ этомъ гусматривать съ ихъ стороны неумѣстное вмѣшательство и превознесеніе себя а съ сумѣлымъ стремленіемъ обратить Святоправославную Церковь, изначала своего существованія состоящую подъ до управленіемъ Христа-Спасителя, какъ Главы ея чрезъ апостоловъ и ихъ преемниковъ-епископовъ, въ церковь пресвитеріанскую? Да не забудетъ сего!

Что требуется изменить въ ея внѣшнемъ положеніи, въ отношеніи къ мѣстнымъ обстоятельствамъ жизни, безъ нарушенія, однакожь, ея не прикосновенныхъ началахъ внутренней-благодатной жизни, вотъ Христъ, кто имѣетъ исполнить. Всероссійскій соборъ, подъ руководствомъ Святаго Духа и Его же разумленіемъ, и, во всякомъ случаѣ, не по челоуѣческому какому либо соображеніямъ, въ удовлетвореніи *похотей прелестныхъ, воющихъ на нашу душу челоуѣческую*, и испуленную Кровію Христовою, и въ потому безцѣнную. Можно полагать, соборъ обратитъ вниманіе на нѣкоторыя положенія программы, „обновленія тридцати двухъ іереевъ“, но и безъ этой программы онъ могъ бы дойти до нѣкоторыхъ положеній, ибо ненормальность современнаго теченія церковной жизни, и по не зависящимъ отъ священно-началія обстоятельствамъ, пусматривалась съ давнихъ временъ самими іерархами и принимались нѣкоторыми изъ нихъ мѣры къ устраненію ея, но напрасно! Борьба была не по силамъ и они погибли въ ней. Между тѣмъ іереи, составившіе изъ себя названный союзъ, и можетъ быть воображаютъ, что имъ принадлежитъ честь открытія ненормальности въ церковной жизни, и якобы поддерживаемую епископами-монахами въ своихъ интересахъ, и потому такъ смѣло они заявили свое стремленіе къ мнимому обновленію церкви, судя по ихъ программѣ относительно этого. Но провинціальныя іереи на своихъ пастырскихъ собраніяхъ, которые, какъ стаетъ сказать, какъ мы намъ иногда сообщаютъ сами присутствовавшіе на нихъ іереи, по характеру и поведенію отцевъ скорѣе можно назвать инымъ словомъ, недостойнымъ ихъ по сану, — но принципиальныя, и говорю, іереи, принявъ въ руководство для своихъ сужденій и дѣйствій эту программу, позволяютъ себѣ возмутительныя непристойности, дерзости и возмущенія противъ епархіальной власти, и не щадя чести и достоинства и своего епископа, облеченнаго властью Самаго Пастыреначальника, Христа Сына Божія, и на этотъ разъ, они не представляютъ себѣ того, что такими отношеніями къ

нему, хотя бы и заочно, но предъ лицомъ всевидящаго Бога, подвергаютъ себя праведному Суду Божію, а этотъ Судъ уже написанъ въ правилахъ свв. апостоловъ и Вселенскихъ соборовъ, а именно: „аще кто изъ клира досадитъ епископу, да будетъ низвержень“ (Ап. пр. 55). Соумышленіе или составленіе скопища, аки преступленіе, совершенно воспрещено и внѣшними законами, кольми паче должно возбранять въ церъви Божіей, дабы сего не было. Аще убо нѣкіе изъ клира окажутся составляющими скопище, или строящими ковы епископамъ, либо своимъ сопричетникамъ: совсѣмъ да будутъ низвержены со своей степени“. (Четвертаго Вселен. соб. 18 пр.)... Шестой Вселенскій соборъ въ 34 пр. выражаетъ совершенно тоже, что и четвертый по этому обстоятельству. Вотъ почему я и считаю своимъ долгомъ предостерегать клириковъ, наипаче же іереевъ, какъ сопастырей и сослужителей своихъ въ дѣлѣ раздаянія благодати Св. Духа на спасеніе вѣрующимъ, православнымъ чадамъ св. церкви, чтобы они не довели себя до такого страшнаго суда Божія, можно думать уже и выражающагося надъ нѣкоторыми изъ нихъ въ разныхъ скорбяхъ и несчастіяхъ ихъ жизни, или въ тѣхъ непотребствахъ, которымъ они, по отступленію отъ нихъ благодати Божіей, по праведному суду Пастыреначальника Христа, предаются на соблазнъ меньшей нашей братіи во Христѣ, вслѣдствіе чего многіе опадаютъ отъ св. церкви и уходятъ въ расколъ или сектантство, болѣе и болѣе утверждающихся въ своей жизнедѣтельности въ ущербъ православію отъ зазорной жизни православнаго духовенства и нечестиваго отправленія богослуженія и Св. Таинствъ, особенно — крещенія, покаянія и Причащенія, имѣющихъ чрезвычайное значеніе въ жизни православнаго христіанина. Поэтому на пастырскихъ собраніяхъ и должна быть рѣчь главнымъ образомъ о томъ, какъ бы это существенное зло въ жизни духовенства и въ отправленіи имъ своего служенія устранить и направлять послѣднее къ славіи церкви Христовой и спасенію вѣрующихъ, какъ и

къ возвращенію въ лоно свѣтлой церкви — уклонившихся отъ нея въ ересь и расколь изъ-за нечестія нашихъ собратьевъ и сослужителей. Собесѣдованія объ этомъ сопровождались бы истинною пользою какъ лично для каждаго собесѣдника, такъ и для дѣла Божія, которое поручено намъ для надлежащаго исполненія“...

Отъ Комитета Симбирской епархіальной
эмеритальной кассы

извѣщеніе.

Извѣщая о смерти псаломщика Воскресенской церкви города Симбирска Павла Преображенскаго, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семейства умершаго установленные взносы.

По благословенію Святѣйшаго Синода, Императорское Православное Палестинское Общество имѣетъ произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ пожертвованій на улучшеніе быта Русскихъ паломниковъ и для помощи православнымъ во Св. градѣ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Главнѣйшій источникъ денежныхъ средствъ Палестинскаго Общества — это добротныя пожертвованія православныхъ въ Вербную недѣлю. А посему Совѣтъ Общества усердно проситъ всѣхъ православныхъ оказать посильное содѣйствіе сему Обществу въ его трудахъ, совершаемыхъ во славу Божию и для чести Русскаго имени.

Редакторъ Секретарь Консисторіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ: Типо-литографія А. П. Токарева.

Смолненскія Епархіальныя Ведомости

15-го Марта № 6. 1906 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Размышленія въ недѣлю Крестопоклонную.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ (тропарь).

„Снова наступилъ день, въ который православная церковь творить поклоненіе распятому Сыну Божію, и въ то же время, напомнить намъ о любви и святости Божіей и возвѣстить всѣмъ грѣшникамъ милосердіе и прощеніе, дабы всѣ знали, что распятая на немъ Любовь Божія всегда готова склониться къ душамъ кающихся, труждающихся и обремененныхъ“.

Когда творишь поклоненіе кресту, чувствуешь что-то особенное; мысль переноситъ тебя на Голгофу, къ тому кресту, который весь былъ обогреть кровію; и страданія же Спасителя (скрываютъ въ себѣ какую-то тайну кротости, смиренія, всепрощенія, которыя для насъ такъ привлекательны и трогательны. Здѣсь, въ этой жертвѣ, каждая душа надѣется получить прощеніе собственныхъ грѣховъ, и сюда же несетъ она свои боли и раны, научаясь любить страданія, и чрезъ это чтить славу креста. При видѣ креста въ вѣрующей душѣ *воскресаетъ* образъ Спасителя и утѣшаетъ ее надеждой воскресенія и жизни вѣчной; вотъ почему крестъ и называется *животворящимъ*, вотъ почему слезы и льются нерѣдко изъ очей при видѣ креста, ибо что можетъ быть дороже такого

утѣшенія? Но при этомъ не говоритъ — ли намъ совѣсть, что Распятый, принесшій Себя въ жертву, и отъ насъ требуетъ жертвы? Любя Его, подражая Ему, не должны ли и мы *распинать и свою плоть со страстьми и похотьми? Кто хочетъ идти за Мною, говоритъ Онъ, отвергнись себя, возьми крестъ свой и следуй за Мною* ¹⁾).

„Есть предметъ, о которомъ и самому любвеобильному человѣку говорить не отрадно и самому суровому — не легко. Это именно *страсти человѣческія. Да не возлагомтъ уста мои дѣлъ человѣческихъ*, — сказать бы и мнѣ теперь и мысль о нихъ скрыть въ душѣ своей, чтобы горечью слова не нарушить добраго настроенія. Но при мысли о крестныхъ страданіяхъ Спасителя можно ли не говорить о дѣлахъ людей, которыя и вызвали всю жестокость этихъ страданій?“ ²⁾

„Думали ли вы когда о томъ: откуда этотъ всеобщій заговоръ противъ Христа? По какому чувству противъ Него соединяются всѣ, даже враги: Иродъ съ Пилатомъ, фарисеи съ саддукеями, начальники съ народомъ, чтобы всѣмъ въ одинъ голосъ сказать: *„распни Его;“* возьми Его изъ нашей среды, Онъ не терпимъ?! Это произошло отъ того, что Христосъ, являя Собою очевидную *святость*, обнаружилъ въ нашей природѣ все грѣховное, т. е. раскрылъ, вывелъ наружу то, что обыкновенно гнѣздится въ глубинѣ души и тщательно прикрывается наружнымъ благоприличіемъ. Этого-то и не любятъ, этого-то и не терпятъ люди! Что можетъ быть благодѣтельнѣе свѣта? Однако больной глазъ не выноситъ его и сплѣснуть возвратиться въ потемки. То же бываетъ и съ больной душой: видъ святости ослѣпляетъ ее и производитъ раздраженіе. Мы удивляемся тому, что Спасителя могли такъ ненавидѣть; но Его распяли *человѣческія страсти*, которыя есть во всѣ времена и во всѣхъ людяхъ, гдѣ только есть сердца, *которыхъ истина способна ранить, а святость — раздражить* ³⁾“. Если

¹⁾ Марка 8, 34.

²⁾ Бесѣды Иоанна Епископа Смоленскаго; изд. 1866 года.

³⁾ Бесѣды Версе; томъ 1-й.

бы Господь опять пришелъ на землю въ смиренномъ видѣ Сына Человѣческаго, невѣріе, гордость и всѣ страсти опять распяли бы Его. Это съ несомнѣнностью доказывается всей христіанскою исторіей: апостолами, мучениками, страстотерпцами и всѣми истинными служителями Христовыми: *аще Мене измаиа, и васъ изденуть.*

Невѣріе и гордость такъ же стары, какъ и самый міръ, и прекратятъ свое существованіе только вмѣстѣ съ нимъ. Но чѣмъ далѣе, тѣмъ, по слову писанія, они будутъ сильнѣе и упорнѣе, такъ что въ концу трудно будетъ найти даже върующаго: *Спаситель, сказано, пришедъ, обрящетъ ли вѣру на землѣ?* А развѣ наше время можно назвать временемъ процвѣтанія вѣры? Развѣ не на нашихъ глазахъ нарушаются и искажаются православные обычаи и заветы, а взамѣнъ этого водворяется всяческая распущенность и свобода нравовъ? „Всѣ старанія современнаго образованнаго общества направлены не на то, чтобы укрѣпить вѣру, пробудить совѣсть, а на то, чтобы разукрасить порокъ, сдѣлать его болѣе привлекательнымъ для глазъ, для чувства, для воображенія“ (*). „Увы, не одни Іудеи повинны въ отверженіи и осужденіи Господа! Грѣхъ этотъ *необязателенъ*, вина его простирается на всѣхъ людей, когда-либо жившихъ, живущихъ и имѣющихъ жить послѣ. Всѣ прикосновенны сему грѣху, и за грѣхи всѣхъ Господь принесъ Себя въ жертву, подъявъ крестныя муки и смертныя болѣзни“.

„Но насколько велика и необъятна любовь Божія, явленная въ искупленіи, настолько же велико и ужасно заблужденіе невѣрія, отвѣщающее зломъ за добро, пренебрегающее даже заветною кровію Сына Божія“.

„Никто не вѣръ тому добру, которое не основано на вѣрѣ въ Единороднаго Сына Божія, какъ бы оно привлекательно ни было!... Нѣтъ и быть не можетъ такого добра, которое могло бы устоять на праведномъ судѣ безъ вѣры въ Сына

*) Бесѣды Іоанна Епископа Смоленскаго; стр. 155.

Божія; равно нѣтъ и такого зла, котораго не могла бы смыть завітная кровь Его. Какъ вѣрующіе, прибѣгающіе къ очищенію прѣхвъ кровію Сына Божія, кладутъ въ душѣ своей основаніе всякой чистотѣ и святости и, мало по малу, входятъ въ духъ Христовъ и непременно войдутъ на самый верхъ христіанскихъ добродѣтелей, по неложному слову Его: *если кто любитъ Меня, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и къ нему придемъ, и обитель у него сотворимъ*⁵⁾; такъ, напротивъ, невѣріе и гордость, мало по малу, незамѣтнымъ образомъ, доведутъ человѣка до всякаго зла, и онъ погрязнетъ въ нечестіи. Къ чему привело невѣріе Іудеевъ, къ тому же непременно доведетъ оно и другихъ, ибо конецъ невѣрія всегда одинъ: богоотступленіе, богопротивленіе, богоумертвленіе: *возьми, распни Его!* Страшно это слово и теперь, когда дѣло искупленія уже совершилось, и какъ будто совсѣмъ не приложимо къ Божеству, природа Котораго не причастна смерти, но оно вѣрно и для нашихъ дней имѣетъ прямой положительный смыслъ. Пусть невѣрующій гордецъ не можетъ нанести смертнаго удара естеству безсмертнаго Бога, но онъ умерщвляетъ Его въ самомъ себѣ, въ своей душѣ, въ своихъ понятіяхъ тѣмъ, что отказывается вѣровать въ Него, не хочетъ признавать божества Его. Большой грѣхъ отъ твари къ Творцу своему, отъ души къ Живнодавцу своему и не возможенъ“⁶⁾.

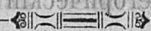
Мы любимъ Христа, когда видимъ въ Немъ кроткаго, смиреннаго, всепрощающаго подателя всякихъ благъ, но когда слышимъ Его призывъ къ крестоношенію: *кто хочетъ ити за Мною, отвергнись себя, возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною*, то наше умиленіе скоро проходитъ, сердце болѣзненно сжимается, и мы вмѣсто того, чтобы склонивши голову сказать: „да будетъ воля Твоя“, готовы бываемъ тотчасъ же поставить вопросъ: а что значитъ — „отвергнуться себя?“

⁵⁾ Иоанна 14, 23.

⁶⁾ Мысли Иоанна Епископа Смоленскаго; Церк. Вѣдом.

Отвергнуться себя — значитъ распять плоть во страстьми и похотьми, и жити не такъ, какъ требуютъ страсти. Кромѣ того, *отвергнуться себя* — значитъ смириться настолько, чтобы быть довольнымъ всякимъ положеніемъ; за все, что бы ни случилось, благодарить Бога, и терпѣть всякия скорби, въ жизни встрѣчающіяся, а также злословія, поношенія тайныя и явныя и въ то же время еще молиться за своихъ враговъ и поносителей, — это и есть *крестоношеніе* или въ подраженіе въ любви Христу, ибо Онъ такъ дѣлалъ и намъ такъ заповѣдалъ: *благословляйте гнѣущихъ васъ, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за дѣлающихъ вамъ напасть, и будете подобни Вышнему*... Вотъ тайна любви, новона-

Свящ. А. Рождественскій.

О способахъ къ усилению пастырской и миссіонерской дѣятельности въ расколо-сектантскихъ приходяхъ въ соотвѣтствіи съ Высочайшимъ указомъ о вѣротерпимости, отъ 17 апрѣля 1905 года.

Высочайшій указъ 17 апрѣля о вѣротерпимости и о дарованіи населенію Россійской имперіи широкой религіозной свободы не можетъ не позваться кореннымъ образомъ на характеръ и дѣятельность нашей православной противораскольнической и противосектантской миссіи. Если до этого времени миссія наша дѣйствовала болѣе или менѣе спокойно и увѣренно, а имѣла въ виду только одну главную цѣль — возвращеніе заблудшихъ въ лоно православной церкви; то это потому, что не было основаній опасаться за цѣлостность православныхъ приходскихъ пастырей: законъ гражданскій въ достаточной мѣрѣ сдерживалъ пропагандистовъ раскола и сектантства и охранялъ православныхъ воотъ ихъ вреднаго вліянія. Но теперь это сдерживающее расколо-сектантскую пропаганду начало порвано, и отнынѣ православная церковь и миссія, въ борьбѣ своей съ безчисленными раскольническими и сектантскими плжеученіями, предоставлены сами себѣ. Это побуждаетъ

насть, пастырей зараженных расколомъ приходовъ, усугубить свои пастырскіе и миссіонерскіе труды для того, чтобы должнымъ образомъ подготовить себя къ борьбѣ съ надвигающейся на церковь Христову темной силой, которая не замедлитъ проявить себя своими злобными выходками противъ церкви и пастырей ея служителей.

Какое же положеніе, при настоящихъ условіяхъ, должна занять наша официальная миссія, и можемъ ли мы, пастыри расколо-сектантскихъ приходовъ, рассчитывать на ея помощь въ наступившихъ трудныхъ обстоятельствахъ, или лучше сказать, способна ли наша миссія теперь, при настоящей ея организаци, оказать должное противодействие расколо-сектантской пропагандѣ и оградить отъ нея наши православныя паствы? Трудно дать категорическій отвѣтъ на этотъ вопросъ; тѣмъ не менѣе объявленная закономъ 17 апрѣля религіозная свобода, повидимому, совершенно отнимаетъ у нашей миссии возможность дѣйствовать такъ, какъ она дѣйствовала до сего времени. При настоящихъ обстоятельствахъ официальный миссіонеръ, епархіальный, окружной или благочинническій, можетъ хоть десять разъ подрядъ пріѣхать въ то или другое селеніе, назначать бесѣды и, въ концѣ концовъ, вѣрять о нихъ съ чѣмъ, если тѣ, кому и это невыгодно, не захотятъ въяснѣнимо бесѣдовать. Что же противъ этого можно сдѣлать? Совсѣмъ ничего, если миссія не выработаетъ новыхъ способовъ полемики и не будетъ придерживаться удостоящей своей тактики, умножать число официальныхъ миссіонеровъ, не справляясь о томъ, подготовлены ли они надлежащимъ образомъ къ своей дѣятельности (каково, напр., было назначеніе благочинническихъ миссіонеровъ). Но не ризы дѣлають монаха, какъ говоритъ одна двенадцатая справедливая русская пословица; сдѣлаться хорошимъ миссіонеромъ тому, кто не чувствуетъ въ себѣ этому призванія, такъ же трудно, какъ и быть истиннымъ монахомъ безъ желанія подвиговъ. И если мы, пастыри расколо-сектантскихъ приходовъ, предоставимъ этому дѣлу итти

такъ же, какъ оно шло до сихъ поръ, т. е. все дѣло противо-
дѣйствія расколу и сектантству возложимъ на нашихъ офи-
ціальныхъ миссіонеровъ, въ большинствѣ не имѣющихъ над-
лежащей миссіонерской подготовки, то, при настоящемъ тяже-
ломъ положеніи церкви, рискуемъ потерять многихъ своихъ
пасомыхъ. Мы должны теперь каждую минуту помнить, что
враги православія, какъ ученые, такъ и неученые, на дрем-
лють. Не долго намъ теперь ждать того времени, когда
нахлынутъ толпою въ наши села и разные „странники“ и при-
шельцы отъ раскола и сектантства“ и, не стѣсняясь уже
ничѣмъ, будутъ смущать нашихъ малосвѣдущихъ въ вѣрѣ
пасомыхъ, открывая имъ всевозможныя ереси въ ученіи пра-
вославной церкви, обвиняя насъ, ея пастырей, во всевозмож-
ныхъ порокахъ и т. д. Зная религіозную темноту и невѣ-
жество нашего простого народа, зная, какъ легко онъ увле-
кается внѣшнимъ, показнымъ благочестіемъ разныхъ „старцевъ“,
подъ которыми часто скрываются самые злостные враги пра-
вославія—сектанты, каковы, напр., хлысты, мы должны уже
теперь считаться съ послѣдствіями дарованной закономъ 17
апрѣля религіозной свободы. Я не говорю, что эта свобода
сама по себѣ есть зло; нѣтъ, но народъ нашъ еще не под-
готовленъ къ благоразумному пользованію этой свободой, и
потому на первыхъ порахъ она принесетъ ему страшное зло.
Не обинуясь можно сказать, что при существующей въ на-
шей народной средѣ грубости нравовъ и суевѣрій, эта, столь
желанная нашимъ свѣтскимъ интеллигентнымъ обществомъ,
свобода произведетъ въ нашемъ простомъ народѣ чистую
религіозную анархію, гдѣ „свои своихъ не познаютъ“, и
жертвами этой анархіи могутъ быть даже лучшіе изъ сыновъ
православной церкви. Вотъ гдѣ опасность настоящаго поло-
женія! На все это мы, пастыри зараженныхъ расколомъ при-
ходовъ, заблаговременно должны обратить самое усиленное
вниманіе. Переживаемое нами тяжелое время требуетъ отъ
насъ полнаго напряженія всѣхъ силъ, духовныхъ и тѣлесныхъ.

для подготовленія себя къ дѣятельному служенію св. церкви, на которую устремились нынѣ всѣ силы ада, желая ниспровергнуть ее или, по крайней мѣрѣ, лишить того значенія и силы, какими обладает она въ нашемъ отечествѣ. Для сего намъ, пастырямъ церкви, прежде всего нужно соединиться въ дружную семью и взаимно помогать другъ другу и словомъ и дѣломъ; будемъ помнить, что въ единеніи — сила, и что, напротивъ, одинъ въ полѣ не воинъ!“

Но съ чего же намъ начать нынѣ свою работу на пользу и въ защиту св. церкви?

Я, съ своей стороны, полагаю, что при настоящихъ обстоятельствахъ, мы, пастыри церкви, оставивъ временно широкіе завоевательные планы, которыми до сего времени задавалась наша миссія, должны все свое вниманіе обратить на внутреннее самоустроеніе и прежде всего выработать такое „status quo“ нашей приходской жизни, которое бы въ должной мѣрѣ ограждало наши паствы отъ ожидаемаго усиленнаго воздѣйствія расколо-сектантской пропаганды. Разумѣется, это не исключаетъ возможности и необходимости для насъ заниматься и дѣломъ обращенія заблудшихъ, если представляется къ тому удобный случай, и положеніе дѣла общаетъ успѣхъ; мы должны только, при этомъ, твердо помнить, что спяніе безъ подготовки почвы не приноситъ хорошихъ плодовъ, а дѣло внутренняго самоустроенія нашихъ паствъ, — если намъ поможетъ Господь довести его до желаннаго окончанія и придать нашей приходской жизни соответствующій духу нашей вѣры укладъ, — и есть, въ собственномъ смыслѣ, подготовка почвы для плодотворнаго миссіонерскаго дѣланія. Вотъ предлагаемая мною миссіонерская программа. Основаніемъ для нея служить слѣдующее миссіонерское правило: *успѣшная и плодотворная миссіонерская дѣятельность возможна только тамъ, гдѣ имѣется налицо правильная, соответствующая духу истиннаго христіанства, организація церковно-приходской жизни, и гдѣ отсутствуютъ все*

ть церковно-богослужебныя и антиканоническія аномаліи, которыя служатъ для нашихъ отщепенцевъ камнемъ преткновенія и соблазна и которыя даютъ поводъ къ разнаго рода нареканіямъ на церковь и ея служителей. Никто изъ насъ, конечно, не станетъ оспаривать этой очевидной истины, и если мы положимъ ее въ основу нашей миссіонерской программы, то это будетъ самый прочный фундаментъ для будущаго великаго зданія православной миссіи. Въ самомъ дѣлѣ, бесполезно посылать миссіонеровъ туда, гдѣ, при наличности громаднаго раскола или сектантства, даже православное населеніе недовольно установившимися церковными порядками и нерѣдко ропщетъ на духовенство. Всѣ самыя убедительныя рѣчи миссіонера, при такихъ условіяхъ, останутся безплодными, и онъ рискуетъ услышать въ отвѣтъ: „врачу! исцѣлися самъ!“, потому что глаза надежнѣе ушей! Такимъ образомъ, прежде чѣмъ изобрѣтать тѣ или другіе миссіонерскіе приемы, или, вѣрнѣе, прежде чѣмъ примѣнять ихъ на практикѣ, мы должны устранить изъ приходской нашей жизни все, что, какъ мы отлично знаемъ, парализуетъ все наши миссіонерскія усилія, что дѣлаетъ нашъ пастырскій юлосъ „мѣдью звѣнящей“ и удаляетъ отъ насъ не только раскольниковъ и сектантовъ, но часто и православныхъ.

Но что болѣе всего препятствуетъ успѣхамъ миссіи и парализуетъ дѣятельность духовенства, какъ не то ненормальное положеніе наше среди пасомыхъ, благодаря которому мы ни съ которой стороны не можемъ подойти къ своимъ пасомымъ безъ того, чтобы не затронуть ихъ матеріальныхъ интересовъ? Изстари въ нашей именуемой св. Руси, среди темныхъ народныхъ массъ, сложился взглядъ на духовенство, какъ на чернорабочую силу, которая необходима для правильнаго функціонированія церкви; рѣдко кому приходило въ голову предъявлять къ духовенству, особенно сельскому, другія, болѣе возвышенныя требованія. Силу эту и правительство и общество всегда держали въ черномъ тѣлѣ. И вотъ, бла-

годаря этому взгляду и отношенію къ себѣ всего общества, православное духовенство, не имѣя опредѣленныхъ средствъ къ своему существованію, принуждено было изыскивать эти средства собственными усиліями и на этомъ тернистомъ пути дошло до такого нравственнаго униженія, которое никакъ не совмѣстимо съ высшими христіанскими идеалами пастыря. Этотъ-то рѣзкій контрастъ между идейнымъ нашимъ служеніемъ и практической жизнью и служить камнемъ преткновенія и соблазна для современнаго интеллигентнаго общества, отвернувшася отъ церкви; а съ легкой руки интеллигентовъ сталъ соблазняться способомъ обезпеченія духовенства и нашъ простой народъ, особенно сектанты. Всѣ эти люди произносятъ надъ нами строгій судъ и не хотятъ вникнуть въ суть этого дѣла, познакомиться съ тѣми историческими и экономическими причинами въ жизни русскаго народа, какія породили это печальное явленіе—матеріальную зависимость духовенства отъ своихъ прихожанъ. Теперь уже всѣ признали, что зависимость эта — великое зло для пастырскаго служенія; однако и нынѣ это зло существуетъ во всей его силѣ, и донинѣ это зло служить тормазомъ всей нашей пастырской дѣятельности, отнимаетъ у насъ энергію и заставляетъ насъ ежедневно переживать глубокія нравственныя терзанія, отъ которыхъ возмущается все существо современнаго интеллигентнаго пастыря. И можно ли, при такомъ положеніи, требовать отъ пастырей, чтобы они всегда стояли на высотѣ своего пастырскаго служенія? Какъ возможно совмѣстить въ одномъ лицѣ и „ангела Господа Вседержителя“ и „сборщика податей“ (отъ количества и правильнаго поступленія которыхъ зависитъ все благосостояніе иногда грамадной семьи пастыря)? Поистинѣ, пока существуетъ въ нашей православной церкви омерзѣвшая всѣмъ намъ „плата за требы“, съ неизбежными среди простого народа торгомъ и просьбами объ „уступочкѣ и пожалѣннѣ“, дотолѣ невозможно намъ, пастырямъ церковнымъ, быть на высотѣ своего призванія, быть „солью

земли“ и „свѣтомъ міра“. Получая за свои требованія мзду съ несчастныхъ, полуголодныхъ людей, всегда мы будемъ презираемы, какъ люди безсердечные, у которыхъ достаетъ духу брать даже съ такихъ... И если даже теперь, послѣ всеобщаго смятенія, когда на глазахъ всѣхъ русская жизнь явила полное почти отсутствіе нравственныхъ устоевъ среди общества (что можно объяснить отсутствіемъ добраго религіозно-нравственнаго вліянія, какое можетъ исходить только отъ православной церкви), если и теперь не устранится изъ жизни церкви вышеуказанное зло, то, значить, мы, пастыри, осуждены вѣчно быть въ презрѣніи у своихъ пасомыхъ и должны отказаться разъ и навсегда отъ всякаго вліянія на заблудшихъ чадъ церкви, съ постояннымъ опасеніемъ потерять и своихъ (пасомыхъ).

Мы должны употребить все усилія къ тому, чтобы русское общество сняло съ насъ это клеймо, которое мѣшаетъ намъ жить и дѣйствовать по велѣніямъ нашей совѣсти и христіанскаго закона! Особенно пастырямъ расколосектантскихъ приходоѡ тяжело въ настоящее тревожное время брать, по выраженію народа, „съ живого и съ мертваго“. Необходимо общими усиліями искоренить изъ церковной жизни это зло—тогда и дѣло миссіи пойдетъ успѣшнѣе.

Свящ. В. Садовскій.

(Окончаніе будетъ).

Къ вопросу о замѣнѣ славянскаго языка при богослуженіи русскимъ.

Въ одной изъ книжекъ Миссіонерскаго Обозрѣнія за 1904 годъ ¹⁾ помѣщена статья М. К., въ которой стороною затронуется старый вопросъ о томъ, какой языкъ лучше для нашего церковнаго богослуженія: русскій или древне славянскій? Статья эта, интересная сама по себѣ по затронутому въ ней

¹⁾ Октябрь 1904 года.

вопросу, еще интереснѣе по тѣмъ доказательствамъ, коими авторъ пытается подтвердить свои положенія.

Въ началѣ статьи авторъ говоритъ, что одна изъ главныхъ причинъ привязанности сектантовъ къ ихъ молитвеннымъ собраніямъ и пѣснямъ та, что пѣсни молитвенныя составлены и изданы на русскомъ языкѣ. Замѣчаніе это на нашъ взглядъ вполне справедливое. Развивая далѣе это положеніе, онъ долженъ бы сказать, что для устраненія этой одной изъ главныхъ причинъ привязанности сектантовъ къ ихъ молитвеннымъ собраніямъ нужно составить и издать на русскомъ языкѣ православныя пѣснопѣнія и таковыя употреблять на богослуженіи; но такъ какъ православныя пѣснопѣнія уже составлены, то остается только перевести ихъ на русскій понятный для всѣхъ языкъ и въ такомъ видѣ употреблять въ церкви за богослуженіемъ. Церковно-славянскій языкъ т. о. является одною изъ причинъ удаленія сектантовъ отъ церкви. Въ настоящее время простой народъ русскій, въ большинствѣ неграмотный, совершенно не понимаетъ богослужебнаго славянскаго языка. Не понимаетъ онъ не только языка пѣснопѣній церковныхъ, но даже языка евангелія и посланій апостольскихъ. По справедливому замѣчанію редакціи Миссіонерскаго Обозрѣнія, „теперь благовѣстіе вообще не попадаетъ въ душу простолюдина, такъ какъ изъ всего евангельскаго или апостольскаго чтенія ему понятны могутъ быть лишь нѣкоторыя отдѣльныя слова, а не внятное благовѣствованіе“. Это замѣчаніе касается лишь части богослуженія, именно чтенія апостола и евангелія. А что сказать о другихъ частяхъ церковнаго богослуженія: пѣніи догматиковъ, чтеніи каноновъ и ирмосовъ славянскихъ? Здѣсь не только простолюдинъ неграмотный, но въ большинствѣ случаевъ сами чтецы и пѣвцы какъ въ лѣсу дремучемъ. Не погрѣшимъ, если скажемъ, что и низшіе клирики, псаломщики, тоже не понимаютъ многого изъ того, что читаютъ и поютъ. Мудрено поэтому требовать отъ нихъ, чтобы они толково читали и пѣли. Отъ простецовъ

же крестьянъ не только мудрено, но прямо невозможно требовать сознательнаго отношенія къ богослуженію. Если еще любить они посѣщать наше богослуженіе, то, кажется, не потому, что вмѣстѣ съ нами нашимъ языкомъ молятся Богу; молятся они каждый по своему: кто молитву Іисусову читаетъ, кто Богородицу, а кто прямо своими мыслями, своимъ роднымъ языкомъ изливаетъ предъ Богомъ свои скорби и нужды; наше же славянское богослуженіе въ большинствѣ служитъ лишь болѣе или менѣе удачнымъ аккомпаниментомъ къ ихъ умной молитвѣ. Подобное положеніе вещей, конечно, никто не станетъ считать нормальнымъ. Какъ на выходъ изъ него, справедливо указать на совершеніе богослуженія на понятномъ простому русскому народу русскомъ языкѣ. Вмѣсто подобнаго заключенія авторъ упомянутой статьи совершенно неожиданно начинаетъ доказывать необходимость совершать богослуженіе именно на церковно-славянскомъ языкѣ. Онъ говоритъ: «мы русскіе имѣемъ великое счастье принадлежать къ славянской семьѣ народовъ, а потому нашъ родной языкъ... не тотъ, на которомъ мы теперь говоримъ и пишемъ, а именно тотъ, на которомъ говорили наши славные предки, и на которомъ мы теперь молимся Богу. Великіе присвѣтители славянъ св. братья Кирилль и Меодій болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ перевели богослуженіе съ греческаго языка на славянскій. Съ тѣхъ поръ русскій разговорный языкъ чрезвычайно измѣнился, а церковный богослужебный языкъ, какъ памятникъ старины, остался неизмѣннымъ». Совершенная правда, что русскій языкъ со времени Кирилла и Меодія чрезвычайно измѣнился, — настолько измѣнился, что если бы вдругъ пробудился отъ вѣчнаго сна кто-либо изъ современниковъ св. братьевъ, навѣрное онъ мало чего понялъ бы изъ нашей рѣчи, равно какъ и мы мало понимаемъ кирилловскій славянскій языкъ. Далѣе мы въ правѣ замѣтить автору, что св. братья Кирилль и Меодій перевели богослуженіе съ греческаго языка на славянскій именно для того, чтобы сдѣлать

богослуженіе понятнымъ для народа славянскаго. Смѣемъ думать, что ничто другое не руководило св. братьями при этомъ переводѣ. Слѣдя ихъ примѣру, мы не погрѣшимъ, если сдѣлаемъ для народа русскаго понятнымъ богослуженіе славянское, т. е. сдѣлаемъ то же, что и они. Далѣе, авторъ говорить, что святость молитвъ и богослуженія требуетъ, чтобы они совершались не на обыкновенномъ *уличномъ* языкѣ, а на болѣе чистомъ, возвышенномъ, каковымъ онъ признаетъ церковно-славянскій. Совершенно согласны, что богослуженію приличествуетъ языкъ не уличный, но болѣе чистый обыкновенный русскій языкъ, на которомъ образованные русскіе люди говорятъ и пишутъ. Этотъ русскій языкъ уже и освященъ въ храмѣ: на немъ всегда произносятся поученія, на немъ же на ряду со славянскимъ читается пасхальное евангеліе. Думаемъ, что самому автору покажется страннымъ, если мы будемъ требовать произнесенія проповѣдей и поученій на славянскомъ языкѣ въ виду святости предмета, о которомъ въ нихъ трактуются. Почему, спросимъ мы автора, Синодъ нашелъ нужнымъ перевести св. Евангеліе на русскій языкъ? Почему у насъ переведено богослуженіе съ славянскаго на языки всѣхъ инородцевъ, населяющихъ нашу Россію? Конечно, затѣмъ, чтобы инородцы понимали богослуженіе... Справедливо ли послѣ этого лишать пониманія богослуженія весь народъ русскій только потому, что онъ принадлежитъ къ славянской семьѣ народовъ? Всѣ наши инородцы имѣютъ счастье слышать церковное богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ; лишены этого счастья только мы, коренные русскіе люди.

Далѣе, въ подтвержденіе своихъ положеній авторъ приводитъ текстъ изъ посланія апостола Іакова: „Имъ (т. е. языкомъ) благословляемъ Бога и Отца и имъ проклинаямъ чело- вѣковъ, сотворенныхъ по подобію Божию; изъ тѣхъ же устъ исходитъ благословеніе и проклятіе. Не должно, братіе мои, сему такъ быти. Течетъ ли изъ одного отверстія источника сладкая и горькая вода?“ — „Вотъ почему, прибавляетъ отъ

себя авторъ, необходимо совершать богослуженіе на церковномъ языкѣ, а не на языкѣ русскомъ, «оскверняемомъ пошлыми словами и выраженіями, — языкѣ уличномъ». Въ приведенныхъ словахъ усматриваемъ двѣ несообразности. Во первыхъ, текстъ приведенъ совершенно некстати, и смыслъ его истолкованъ произвольно. Апостоль, очевидно, говоритъ о томъ, что люди не должны совершенно проклинать челоуѣковъ и вообще говорить языкомъ ничего сквернаго, нехорошаго, ибо языкомъ этимъ прославляемъ Бога и Отца. Очевидно, что апостоль говоритъ здѣсь о языкѣ, какъ членѣ тѣла челоуѣка, посредствомъ котораго челоуѣкъ выражаетъ свои мысли; авторъ же придаетъ слову языкъ совершенно иное значеніе, думая, что здѣсь рѣчь идетъ о языкѣ, какъ нарѣчій (языкъ русскій и славянскій); по автору выходитъ, что люди не должны проклинать другихъ на томъ нарѣчій, на которомъ они славятъ Бога; но развѣ позволительно это на другомъ нарѣчій, на коемъ мы Бога не славимъ? Для всякаго, думается, очевидно, что и славить Бога и произносить скверныя ругательства я буду однимъ и тѣмъ же языкомъ, хотя первое буду дѣлать по-славянски, а второе по-русски. Во вторыхъ, автору какъ будто невѣдомо, что кромѣ русскаго уличнаго языка есть еще другой русскій языкъ, языкъ чистый, возвышенный и святой. Это языкъ нашихъ великихъ церковныхъ проповѣдниковъ. На языкѣ этихъ великихъ людей по нашему не грѣшно и вполне прилично величать и славить Бога.

Намъ остается разсмотрѣть послѣднее основаніе, приводимое авторомъ въ защиту славянскаго языка въ богослуженіи, — то, что славянскій языкъ, родной языкъ и сербовъ, и болгаръ, и черногорцевъ; потому, если кому-либо изъ нихъ придется быть за нашимъ богослуженіемъ, то онъ и вдали отъ своей родины будетъ вполне сознательно участвовать въ богослуженіи. Раньше мы показали, что и русскіе люди не могутъ сознательно участвовать въ богослуженіи, такъ какъ его не понимаютъ въ громадномъ большинствѣ; то же скажемъ и

о другихъ славянскихъ народностяхъ: ихъ языки (нарѣчія) такъ же, какъ и нашъ, развились и далеко ушли отъ древнеславянскаго, настолько далеко, что и они, какъ бы мы, въ большинствѣ его, не понимаютъ. Да если бы даже и понимали всѣ другія народности нашъ богослужебный языкъ, и тогда нѣтъ основанія употреблять его, разъ мы сами его не понимаемъ. Каждое славянское племя живетъ особо, отъ другого, нѣрѣдко раздѣлены они громадными разстояніями; такъ что случаи сообщенія черногорцемъ нашего храма чрезвычайно рѣдки. Резонно-ли поэтому лишать массу русскихъ людей наслажденія сознательно участвовать въ богослуженіи изъ-за того только, что когда-нибудь можетъ быть вздумается сербу или болгарину пожаловать къ намъ въ храмъ? Думается, что будетъ благоразумнѣе лишить такого наслажденія одного славянина, чѣмъ оставлять безъ религіознаго утѣшенія миллионы простыхъ богомольцевъ русскихъ. Намъ остается сказать еще нѣчто, чтобы высказать вполнѣ свой взглядъ на это дѣло. Всякій безъ сомнѣнія скажетъ, что подобное положеніе ненормально. Что бы вышло изъ этого положенія, нужно сдѣлать одно изъ двухъ: или службу церковную совершать по-русски, или же развить народъ до того, чтобы онъ вполнѣ понималъ славянскую рѣчь. Последнее у насъ не принято. Въ программахъ народныхъ школъ непременно стоитъ церковно-славянскій языкъ. Чрезъ школу мы стараемся сдѣлать этотъ языкъ понятнымъ для народа. Не одинъ десятокъ лѣтъ работаемъ мы въ данномъ направленіи, но чего же достигли? Ровно ничего: по-прежнему народъ не понимаетъ славянскую рѣчь, а съ нею и славянское богослуженіе. Отъ чего это происходитъ? Отъ того, что большинство народныхъ учителей сами не понимаютъ славянской рѣчи. Сравнительно лучше поставленъ славянскій языкъ въ школахъ церковныхъ, потому что руководители этихъ школъ, священники, съ языкомъ славянскимъ знакомы и учителя со школьной скамьи его изучаютъ. Но загляните въ въ школы земскія: тамъ славянскій языкъ найдете въ самомъ

жалкомъ положеніи. И ничего въ томъ нѣтъ удивительнаго, что въ школахъ земскихъ учителя и учительницы съ славянскимъ языкомъ совершенно незнакомы. Можно сказать утвердительно, что цѣль изученія славянскаго языка въ школахъ (сдѣлать славянскую рѣчь для народа понятной) мы никогда не достигнемъ. Да если бы и достигалась эта цѣль въ школахъ, если бы даже мы и добились отъ школьниковъ пониманія церковно-славянской рѣчи, то и отсюда еще очень далеко до того, чтобы народъ сознательно участвовалъ въ богослуженіи. Нерѣдко случается, что крестьянскіе мальчижи по выходѣ изъ школы забываютъ даже читать и писать по-русски; что же останется у нихъ по выходѣ изъ школы отъ славянскаго языка?... Ничего ровно. Изъ-за чего же тогда маялся учитель, маялись ученики? Время, потраченное на славянскіе переводы, и учитель и ученики могли бы использовать гораздо лучше. Они могли бы, на примѣръ, вмѣсто переводовъ читать то же Евангеліе, но въ русскомъ переводѣ, могли бы употреблять время на чтеніе житій святыхъ, тоже по-русски. Простое, безхитростное повѣствованіе спсателей житій святыхъ и великихъ угодниковъ Божіихъ, о ихъ трудахъ и борьбѣ съ міромъ и плотію, о ихъ борьбѣ со зломъ произвели бы неизгладимое впечатлѣніе на чистое дѣтское сердце, а вдохновенное слово галилейскихъ рыбаковъ, проникая прямо въ души дѣтей, принесло бы плодъ сторицею. Подобныя чтенія имѣли бы для школьниковъ громадное воспитательное значеніе. Въдѣ ребенокъ живетъ сердцемъ и воображеніемъ, а мы, забывая это, заставляемъ его напрягать весь его неокрѣпшій умъ, всю его неразвившуюся память. Онъ долженъ по нашему приказанію твердо запомнить, что выраженія: „пришедшу ему“, „возсіяшу солнцу“ переводятся: когда онъ пришелъ, когда взошло солнце, а почему такъ, а не иначе, — мы никогда ему не растолкуемъ. Долженъ ученикъ на память заучить много словъ славянскихъ, для него совершенно непонятныхъ. И вотъ, читая Евангеліе, ребенокъ напрягаетъ весь свой умъ;

всю силу своей памяти и за этой громадной работой совершенно упускаетъ смыслъ прочитаннаго. Изъ всего чтенія только и останутся у него въ головѣ: аможе—куда, абіе—если, паки—опять. Какъ ни ничтожны сами по себѣ, какъ ни бесполезны ученику эти аможе и аще, тѣмъ не менѣе невольнo ученикъ обращаетъ на нихъ свое главное вниманіе, и ненужныя и ничтожныя сами по себѣ эти аможе и аще закрываютъ собою великія, вѣчныя слова Господа Иисуса. Какой же дорогой цѣной покупаетъ ученикъ свои скудные знанія!... Что же получается въ концѣ концовъ? Нѣчто въ высшей степени печальное. Ученикъ, еще не читая Евангелія, начинаетъ его недолюбливать, даже побаиваться. Это послѣднее обстоятельство стало нынѣ настолько замѣтнымъ, что съ нимъ приходится считаться. Люди, хорошо знакомые со школой, во избѣжаніе указанныхъ печальныхъ послѣдствій школьныхъ переводовъ, предлагаютъ совершенно изъять Евангеліе изъ числа школьныхъ учебниковъ и замѣнить его чѣмъ-нибудь другимъ славянскимъ же. Но чѣмъ вы ни замѣняете Евангеліе, нелюбовь ко всему славянскому перейдетъ и на славянское Евангеліе, и въ послѣдствіи ученикъ, читая Евангеліе, встрѣтитъ свои нелюбимыя аможе, аще, по ассоціаціи вспомнятся ему уроки славянскаго языка, вспомнятся и наказанія за незнаніе переводовъ.

Какой же выводъ изъ сказаннаго? Всѣми признано, что народъ нашъ не понимаетъ церковнаго богослуженія; всѣ признаютъ это ненормальнымъ. Нуженъ выходъ изъ этого ненормальнаго положенія. Гдѣ же искать его? Да онъ около насъ, самъ собою напрашивается: замѣнить церковно-славянское богослуженіе русскимъ—вотъ самый естественный выходъ изъ указаннаго положенія. Но по какимъ то непостижимымъ соображеніямъ люди закрыли глаза на этотъ выходъ, стали искать другихъ, пошли стороной, задумали повернуть народъ къ старинѣ и для этого придумали учить его славянскою рѣчи. Орудіемъ избрали школы, массу труда, драгоценнаго вре-

мени отняли у учениковъ и учителей. И вотъ теперь, послѣ полустолѣтняго неудачнаго опыта, мы остаемся въ старомъ положеніи: народъ и теперь, какъ тогда, не понимаетъ богослуженія; болѣе того, мы отгоняемъ отъ церкви многихъ хорошихъ чадъ, потому что не питаемъ ихъ душъ...., потому что голодны они на нашей церковной трапезѣ.

Священ. В. Статирдовъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

По вопросамъ церковно-общественной жизни.

Наканунъ церковнаго собора. Монашество — великая сила церкви. „Прогрессивное“ движеніе въ нашемъ духовенствѣ: вопросъ о второбрачій священниковъ, о діаконахъ, реформа богослуженія. — Голосъ заболѣвшей души. — Что дѣлать пастырямъ?

Большое время переживаетъ церковь въ Россіи. Цѣлыхъ два вѣка она находилась подъ опекой свѣтской власти и даже по временамъ терпѣла гоненія отъ государства (времена Бирона)... Но близокъ день освобожденія ея отъ этой опеки. У всѣхъ уже ясно созрѣла необходимость реформировать современный неканоническій строй церкви. И вотъ уже скоро откроетъ свои засѣданія всероссійскій съѣздъ святителей нашей церкви, по волѣ Великаго нашего Монарха. Много имъ предстоитъ работы. Они должны очистить церковь, преобразить и даже воскресить ее, избрать сильнаго духомъ печальника земли нашей, патриарха всероссійскаго, который вмѣстѣ съ синодомъ и будетъ вѣдать всѣ дѣла церкви.

Больно становится за судьбы церкви: міряне требуютъ чуть ли не рѣшающаго голоса на соборѣ; бѣлое духовенство, въ уроду интеллигенціи, этого новаго кумира, замѣнившаго отжившую бюрократію, предприняло цѣлый походъ противъ монашества, пишетъ протесты противъ своихъ архипастырей

и даже требуетъ, чтобы епископовъ избирали изъ ихъ среды, безъ предварительнаго постриженія, на которое они смотрять не какъ на таинство, а лишь какъ на условный обрядъ.

Одинъ бывший священникъ, г. Н. Толстой, въ статьѣ „Церковный соборъ“ требуетъ, чтобы въ епископы назначали лицъ изъ блага духовенства, случайно овдовѣвшихъ, а свящ. Савва Потѣхинъ въ брошюрѣ „О церковномъ соборѣ“ (приложеніе къ *Русск. Дѣлу* 1905 г., № 35) предлагаетъ такихъ вдовцовъ для вида или, вѣрнѣе, для обмана народнаго чувства „посвящать въ рясофоръ“, т. е. обязывать носить монашескую одежду, что идетъ въ разрѣзъ со всей исторіей церкви и можетъ вызвать новый расколъ въ церкви. Многие, какъ напр. свящ. Г. Петровъ, все неурейство церковное приписываютъ не забвенію канонѡвъ, а тому, что епископы у насъ монахи. Говорять, что епископы не знаютъ своихъ епархій только оттого, что они монахи. Если бы число епископовъ увеличить, если бы они всю свою жизнь проводили на одной кафедрѣ и сроднились съ нею, то они явились бы истинными пастырями и отцами своей паствы. Вся аргументація, направленная противъ привлеченія иноковъ на службу церкви, не выдерживаетъ критики. Говорять, что монахи не должны вмѣшиваться въ дѣла церкви, такъ какъ: „міръ“ не монастырь, и монахи и міряне неимѣютъ ничего общаго между собою. Это безусловно невѣрно. И монахи, и міряне — христіане, имѣющіе одну вѣру, одни интересы. Нельзя слишкомъ узко понимать слова: „міръ“ и „монастырь“. Это вовсе не два какія-то враждебныя, исключаютія другъ друга царства. Монастырь не долженъ ограничивать сферу вліянія своими стѣнами. Лучшіе и болѣе образованные изъ монаховъ не должны сидѣть, сложа руки, за оградой, но, по заповѣди Христа, должны итти въ міръ — проповѣдывать Царство Божіе на землѣ. И иноки, понимающіе свое призваніе, какъ дѣятельное служеніе церкви, всегда такъ и поступали, за исключеніемъ немногихъ, принадлежащихъ къ чисто-созерцательному

направленію. Этому ни сколько не противорѣчитъ апостольская практика: «Стоитьм для сего и вспомнить только слово Христово къ апостоламъ: а двѣ не хоты міра сего». И такъ, *первые устроители церкви на землѣ были не міряне, но немнги благодуховенства*. Вся исторія церкви не разъ иноказываетъ, какъ иноки и святители служили въ церкви. Иоаннъ Златоустъ, Василий Великій, Григорій Назіанзинъ, которыхъ гн Толстой по чѣмъ то считаетъ не монахами, были монахами, великими аскетами и прожили не малую часть жизни или въ пустынѣ, или въ монастырѣ, а одинъ изъ нихъ то составилъ извѣстныя иночскія правила, по которымъ и доселѣ живутъ восточные монахи. Правда, у насъ въ Новгородѣ были два случая избранія епископовъ изъ благодуховенства (безъ постриженія) (Илья — Иоаннъ и Гавріилъ-Григорій), но это исключеніе изъ практики всей пруссой церкви, а не такъ же и византійской, гдѣ большинство епископовъ были монахами. Говорятъ, что для такой практики нѣтъ никакого каноническаго основанія. Но уже 4-й вселенскій соборъ позволяетъ монахамъ вмѣшиваться въ дѣла церкви (2-го и 3-го правила), а двукратный соборъ прямо допускаетъ монаховъ до епископскихъ кафедръ (17-е правило). Съ теченіемъ времени такая практика все болѣе и болѣе укоренялась. Такимъ образомъ, черезъ какія-нибудь 100 съ янеболышимъ лѣтъ по возникновенію монашества оно уже призывается на служеніе церкви. И по дѣйствующему церковному праву епископами не могутъ быть только тѣ изъ монаховъ, которые ушли на покой или приняли схиму. Далѣе, говорятъ еще, что для церковнаго блага вредно избирать епископовъ изъ монаховъ. Епископы не должны никого бояться и смѣлывеніемъ говорить правду сильнымъ міра сего, они должны въ случаѣ надобности обличать даже самого царя. Но кто изъ мірянъ или изъ благодуховенства, тѣсно связанныхъ своими интересами съ міромъ, имѣющихъ часто большое родство и болѣе имущества, не только движима, но и недвижима, кто изъ нихъ осмѣлится

выступить съ своимъ грознымъ словомъ и предъ сильными „міра сего?“ Только одни иноки могутъ безъ страха рѣшиться на такой подвигъ. Говорятъ еще, что епископы и изъ иноковъ подъ видомъ смиренія или монашескаго послушанія станутъ орудіями свѣтской власти. Напрасный страхъ, основанный на неправильномъ пониманіи этихъ обѣтовъ монашества. Они простираются только на внутреннюю, субъективную жизнь монаха и не должны имѣть для него абсолютнаго значенія, особенно если онъ стоитъ во главѣ церкви. Невольно вспоминаются такіе иноки, какъ святые митрополиты Филиппъ и Арсеній Маціевичъ, которые, не нарушая своего личнаго смиренія, выступили: одинъ — предъ грознымъ царемъ, другой — предъ славной императрицей со словомъ обличенія. Итакъ, *монашество великая сила церкви*. Пусть оно стоитъ на высотѣ своего религиозно-соціального и церковнаго призванія. Отрицать значеніе монашества, какъ благотѣльнаго жизненнаго фактора, было бы, по словамъ нашего извѣстнаго канониста проф. А. Павлова, „большимъ грѣхомъ и передъ исторіей, и предъ современною намъ жизнью христіанскаго общества, по крайней мѣрѣ русскаго, православнаго“ (*Курсъ Церковнаго права*, стр. 228). Русскому народу понятны идеалы иноковъ: смиреніе, кротость, самоотреченіе, сострадательная, всепрощающая любовь; онъ самъ носитъ въ себѣ эти качества и потому онъ любитъ иноковъ. Онъ несетъ добровольно свою послѣднюю, трудовую копѣйку въ обитель. Народному чувству ближе и дороже безкорыстное служеніе иночества, начиная отъ простаго послушника до паствы — святителя, чѣмъ бѣлое духовенство, которое обратилось въ сословіе, живущее на счетъ народа, обособленное отъ народа, имѣющее свои интересы и идеалы, чуждые народу, а теперь подлаживающееся подъ интеллигенцію, идущее противъ святителей и старающееся превратиться въ чуждыхъ для народа нѣмецкихъ пасторовъ — наемниковъ во фракахъ. Народъ уйдетъ отъ нихъ, создастъ новый расколъ и свою народную церковь

съ родными святителями. Нѣтъ, для высокаго епископскаго служенія должны призываться самыя достойныя лица, всецѣло посвятившія себя служенію Богу, первыи и достаточно образованныя, а такими лицами являются наши иноки, получившіе богословское образование въ нашихъ академіяхъ. («Русскій Голосъ» 1906 г. № 8).

Въ газ. *«Биржевыя Вѣдомостя»* за прошлый годъ (№ 144) въ небольшой статьѣ подъ заглавіемъ *«духовенство и освобожденіе»* сообщалось, что духовенство городовъ: Москвы, Кіева, Одессы, Харькова и Ревеля выработало рядъ постановленій о желательныхъ реформахъ въ церковной жизни. Одно изъ этихъ постановленій гласило: «воспретить поступленіе въ священники ранѣе 30 лѣтъ и въ монахи то же и не ранѣе 30—40 лѣтняго возраста, если безъ нихъ совершенно нельзя обойтись», а другое — въ монастыряхъ ввести не созерцательное, а дѣятельное начало любви къ ближнему: благотворительность, ухаживанье за больными и вообще поставить монастыри въ такія условія, чтобы они не вредъ, а пользу приносили государству и обществу».

Надъ Пастыри постановили уничтожить монастыри и монашество», читаемъ въ отвѣтъ на это въ *«Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ»* за прошлый годъ (№ 27).

Нѣтъ, скажутъ намъ, это невѣрно: они постановили упорядочить монашескую жизнь — ввести дѣятельное начало любви къ ближнему — и вывести никому ненужное «созерцаніе», но и то только въ томъ случаѣ, если безъ монаховъ совершенно обойтись нельзя».

О, пастыри, какъ вы снисходительны къ монашеству! Благодаримъ васъ за милостивое къ намъ вниманіе и снисхожденіе», скажутъ вамъ русскіе иноки. Вы все таки еще согласны допустить наше существованіе въ православномъ російскомъ государствѣ. Впрочемъ, не смѣемъ надѣяться на полную милость; послѣдствіемъ обсужденія этого вопроса вы, можетъ быть, еще рѣшите, что безъ монаховъ совершенно можно обойтись. Существуютъ на Руси монастыри и существуютъ монахи святыхъ поръ, рыхъ какъ Русь

стала крещеною и стала исповѣдовать Христа-Страстотерпца. Жили мы долго спокойно, не думали насъ изгонять изъ православнаго государства, но теперь видно пришло время. Да и какъ сказать? Сумѣете ли вы, отцы-пастыри, известить монастыри на святой Руси? Больно инкъ намъ вприлежитъ православный русскій народъ. Идетъ онъ въ монастырь за тысячи верстъ, никто его не тянетъ туда. „Соблазняетъ вы своимъ дурнымъ житьемъ этотъ православный народъ-то, скажете вы намъ; плохо у васъ жить-то, гдѣ у васъ святые-то?“ Грѣшны мы передъ Богомъ и православнымъ народомъ, отцы честные; воздадимъ отвѣтъ страшному Судіи, каемся. Но, отцы честные, хоть и грѣшны мы, а много изъ нашихъ монастырскихъ стѣнъ и угодниковъ Божіихъ вышло. Возрите-ка, отцы, на иконостасы, да на стѣны церковныя, да загляните-ка въ святцы или Четы-Миней. А смотрите, какъ почитали монастырскій чинъ древніе наши князья и княгини! Мало ли изъ нихъ уходило въ обители? Или вамъ все это ни по чемъ? Чѣмъ же занимались всѣ угодники Божіи во святыхъ обителяхъ? „Ухаживаньемъ за больными?“ Это было, отцы честные. И кормили, и поили, и призрѣвали народъ православный, въ голодные годы и хлѣбъ отпускали, въ войны денегъ въ казну отсылали, отъ нашествія враговъ Матушку-Русь избавляли. Но не тѣмъ больше занимались, а занимались больше молитвою, постомъ, да въ послушаніи у старцевъ пребывали и отъ „созерцанія“ — то и святыми сдѣлались, и Господу Богу угодны стали, и православному народу на пользу душевную во спасеніе послужили. А не будь этого самаго „созерцанія“, то Богъ вѣсть что было бы. Да, что объ этомъ много говорить! Жили всѣ наши отцы преподобные по завѣту отцовъ святыхъ и ихъ заповѣди исполняли — преподобныхъ Антонія Великаго, Пахомія Великаго, Василия Великаго, Аванасія Великаго, Юнна Лѣствичника, Саввы Освященнаго и др. великихъ свѣтильниковъ Божіихъ, всею святою православною церковью ублажаемыхъ и прославляемыхъ. Они установили законы мо-

нашескіе, ихъ мы и слушаемъ. Да кого же больше намъ слушаться? Имъ вѣдь и Матерь Божія со ангелами Господними и съ апостолами святыми и съ мучениками являлась и подвиги ихъ монашескіе благословляла, какъ вотъ преподобному отцу нашему Сергію игумену Родонежскому или Серафиму Саровскому новоявленному... А всѣ эти угодники Божии не за больными ухаживать первѣе всего благословляли, а молитву творить учили въ терпѣнни, бдѣнню дневному и nocturno предъ Господомъ въ молитвѣ поучали. Это ставили они во главу угла, а все прочее—ухаживаніе за больными и обученіе само собою придеть, говорили они. Ужь то одно плохо, что рѣчи-то ваши о монастыряхъ да о монашескомъ подвигѣ больно съ рѣчами нѣмцевъ-еретиковъ, не почитающихъ Христова подвига, да невѣровъ схожи. Имъ вы, отцы честные, въ дудку дудите. По этимъ вашимъ рѣчамъ—одно вы съ ними, какъ будто вы съ ними сговорились. Это-то больше всего и смущаетъ насъ, пастыри Господни. Какъ это вы, пастыри православные, поете въ одну дудку съ еретиками да съ невѣрами, хотите уничтожить тѣ подвиги, кои святая церковь наша каждый день прославляетъ. Велю досаду творите вы, отцы-пастыри, преподобнымъ угодникамъ нашимъ. Не одобрятъ они на небесахъ дѣло ваше. Не разрушать обители и не изгонять подвига монашескаго благословляли они, а новые создать и расширять, а больное врачевать. Вѣдь недавно, вотъ ужъ и въ нашей памяти, жили подвижники-то Христовы, коихъ и вы, быть можетъ, вѣдаете: оптинскіе-то старцы—о. Макарій, о. Левъ, о. Иларіонъ, о. Анатолий, о. Исаакій, о. Амвросій. Вѣдь при жизни чудотворцы были, вся Русь-матушка православная къ нимъ стекалась и врачеваніе духовное отъ нихъ получала. А они разрушать обителей не благословляли и созерцанія изъ обителей не изгоняли. (Изъ Тамбов., Костром. Епарх. Вѣд. 1905 г., № 20).

Изъ періодической печати.

Современная русская жизнь представляет изъ себя такую грозную бурю, такой хаосъ запросовъ и испытаний, что внести въ нее, въ самомъ скоромъ времени, извѣстное умиротвореніе и желательный порядокъ рѣшительно необходимо. Исполнить свои обязанности въ этомъ отношеніи, другими словами, сказать свое вѣское, авторитетное слово мира и любви своей измученной, изстрадавшейся паствѣ, которая давно уже страстно ждетъ отъ своихъ духовныхъ вождей этого слова, прежде всего должно, въ силу требованій совѣсти и призванія, наше православно-русское духовенство. Самому Государю Императору угодно было прямо указать на эту обязанность (по преимуществу сельскаго) духовенства, обусловленную вышеуказанными событиями нашего времени. Когда 4 ноября прошлаго года Св. Синодъ въ полномъ составѣ представлялся Государю Императору, то Ему угодно было на привѣтствіе митрополита Антонія сказать, между прочимъ, слѣдующее: „крѣпко надѣюсь, что все духовенство, особенно сельское, приложить искреннее и вполнѣ христіанское стараніе къ водворенію среди своей паствы мира и тишины, къ исполненію каждаго лежачихъ на немъ обязанностей, безъ чего невозможно никакое плодотворное развитіе жизненныхъ силъ нашей родины“. Слѣдовательно, если молчаніе пастыря неизвѣстительно даже въ обычное время, то молчаніе въ наше время прямо преступно; это — измѣна своему призванію, это преступленіе противъ Бога и пастырской совѣсти (Иезек. 33,6—9; 34,1—10). Но говорить ли, проповѣдуетъ ли современное духовенство?

Къ духовенству со стороны общества предъявляется въ этомъ отношеніи страшный упрекъ. Говорятъ, что духовенство въ большинствѣ своемъ, несмотря на громы происходящихъ событій, упорно отмалчивается, а если, въ меньшинствѣ, и говорить, то такъ неумѣло, такъ безжизненно, такъ схола-

стично, что лучше бы ужъ совсѣмъ не говорило. Исключенія, конечно, есть, но они, говорятъ, такъ рѣдки, да и рѣчь не о нихъ.

„Въ то время, — говорятъ, — какъ съ кафедръ въ костелахъ гремятъ проповѣди, захватывающія католиковъ, приводящія ихъ въ энтузіазмъ, въ православныхъ церквахъ или вовсе не слышно проповѣдей, или произносятся такія, что и слушать не хочется“ („Русь“).

„Тысячи рукъ простерты къ пастырю съ мольбой — сказать имъ правду жизни, повѣдать тайну существованія на землѣ, открыть смыслъ происходящаго вокругъ. И вотъ, — говорятъ, — въ отвѣтъ на это требованіе слова жизни выходитъ на кафедру пастырь съ какой-то убогой тетрадкой и начинаетъ говорить что-то „въ пространство“, а не живымъ людямъ съ ихъ скорбями и радостями, не касаясь ничьего сердца, ни къ кому не обращаясь. Въ его словахъ нѣтъ той силы и одушевленія, глубины и остроты, свѣжести и жизненности, нѣжности и ласки, которыя покоряютъ толпу; нѣтъ, на немъ лежитъ печать безучастія, холодной скуки и равнодушія къ тѣмъ св. словамъ, которыя произносятъ уста. Въ этотъ моментъ въ храмъ и водворяется та страшная пустота, о которой писалъ публицистъ Розановъ: „И ходитъ священникъ по храму и поетъ: хвалите имя Господне, хвалите раби Господа... А рабовъ — то и нѣтъ. Всѣ они покинули храмъ. И опустѣлъ онъ. И эта пустота какая — то особенная, вѣковѣчная“. Да, во время сухой казенной проповѣди эта пустота дѣйствительно вѣковѣчная; пастырь ходитъ съ своимъ словомъ по пустымъ угламъ храма; народъ здѣсь, но его въ то же время нѣтъ; онъ стоитъ и какъ будто и не слушаетъ, но на самомъ дѣлѣ витаешь своими мыслями гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ, и слово проповѣдника бьется въ пустомъ пространствѣ“ (Изъ „Церк. Вѣстника“).

„Посмотрите, — продолжаютъ дальше, — на нашихъ сен-тантскихъ проповѣдниковъ и учителей, какъ ничтожны, отры-

вочны и скудны ихъ знанія вѣры въ сравненіи съ нашими пастырями, и какъ жива, горяча, полна энтузіазма ихъ проповѣдь, какую власть надъ толпой имѣетъ ихъ живое и искреннее слово. А нашъ пастырь..... развѣ онъ такъ далекъ отъ народа, чтобы не найти словъ для бесѣды съ нимъ?“ (оттуда же).

„Когда я слышу поученія даже уважаемыхъ мною пастырей, я поражаюсь,—пишетъ одинъ русскій публицистъ,— до такой степени они на меня не дѣйствуютъ. Слушаешь съ величайшимъ вниманіемъ, и хоть бы на чемъ-нибудь зафѣхаться мысли. Спрашиваю сосѣдей: понравилось?“ „О, да. Превосходно“. Но ни волненія въ голосѣ, ни затаеннаго вздоха, ни нечаянно подступившихъ слезъ. Вѣдь не каменные же мы люди. Какая-нибудь мелодія на шарманкѣ иной разъ трогаетъ до глубины души. Какое-нибудь припомнившееся стихотвореніе кажется пророческимъ, волнуетъ и преслѣдуетъ часами. Даже просто журнальная замѣтка, искренне написанная, иной разъ уже событіе дня. Почему же проповѣди нашихъ отцовъ духовныхъ такъ блѣдны и незначительны и рѣшительно ничего таки не говорятъ ни уму, ни сердцу? Горе наше въ томъ, что исчезло изъ міра апостольское слово,—въ томъ, что духовная стража наша легла на своемъ посту, сняла съ себя оружіе и заснула, а съ нею вмѣстѣ и народъ вналь въ дремоту“. (Меньшиковъ).

Но можетъ быть, скажутъ, что это—свидѣтельства одинокія, идущія изъ лагеря либеральнаго, къ духовенству не расположеннаго? Послушаемъ тогда, что говорятъ по этому поводу дѣятели духовнаго міра, которыхъ уже никакъ нельзя заподозрить во враждебномъ отношеніи къ духовенству.

„Уклоненіе отъ служенія слова есть великій грѣхъ на пастырской совѣсти, въ которомъ мы, пастыри православной церкви, дѣйствительно болѣе повинны, чѣмъ пастыри церквей инославныхъ“ (Стефанъ, еп. Мог.).

Профессоръ Муретовъ далъ слѣдующій отзывъ объ экза-

менскихъ поученіяхъ воспитанниковъ семинарій при поступленіи ихъ въ Московскую дух. академію. „Грустное и грозное впечатлѣніе оставили во мнѣ прочитанныя поученія. Не говорю уже о формальной безурядицѣ изложенія, вялости языка, скудости мыслей; за всѣмъ этимъ стоитъ еще болѣе серьезный недостатокъ, — позволяю себѣ такъ выразиться, — христіанскаго проповѣдническаго духа. Писали вѣдь наилучшія силы изъ очень многихъ и разномѣстныхъ семинарій, все студенты уже солиднаго возраста, не сегодня—завтра могущіе быть самостоятельными пастырями, а четверо даже и состоящіе уже въ священническомъ санѣ. И ни одинъ изъ писавшихъ не обнаружилъ ни малѣйшаго даже намека на сознание того, что, о чемъ, какъ, кому и для чего онъ говоритъ или пишетъ. Какъ будто составляется канцелярскій докладъ въ данномъ тонѣ. Дано поученіе на текстъ о премудрости міра сего, какъ безуміи у Бога, и вотъ бездушная мысль вяло цѣпляется за все, что стоитъ въ какой-либо связи съ мірскою мудростію, безъ всякаго разбора. Тутъ и всемірная парижская выставка, словами какого-то публициста, похвалена за матеріально-практическое направленіе, достается и писателямъ — беллетристамъ, наприм. Чехову и др., достается даже журналисту Розанову. Хуленію подвергнуто все свѣтское и мірское: поэзія, философія, искусство, естественныя науки особенно. И все это поверхностно, отрывками, безъ ясно сознанныхъ мотивовъ; истиннымъ же Христовымъ духомъ, долженствующимъ руководить и оживотворять мысль и слово проповѣдника, поученія не обвѣяны. Получается докладъ, а не живое и дѣйственное слово проповѣдника Христова. Встрѣчается даже фраза: „правила, предписанныя Христомъ“. Невольно западаетъ скорбная мысль: не готовитъ ли семинарія чиновниковъ вмѣсто пастырей, не забывается ли и не ставится ли школою въ тѣни за бездушною формалистикою живая душа питомца?“. Въ соборныхъ церквахъ губернскихъ и уѣздныхъ горо-

довъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ назначаются для проповѣди приходскіе священники. „Эти официальные, заказныя проповѣди, — говоритъ извѣстный протоіерей А. М. Иванцовъ — Платоновъ, — составляя лишь тяжелую обузу для приходскихъ священниковъ, отличаются особенною безжизненностію — казенностію“

„Очередное *чтеніе* въ кафедральныхъ соборахъ заказныхъ проповѣдей только вредитъ дѣлу проповѣдничества,“ — свидѣтельствуетъ еп. Могилевскій Стефанъ.

Итакъ, пастырь молчитъ, не умѣетъ говорить.... Фактъ грустный, но не согласиться, но не признать грозной силы его нельзя. Никто не говоритъ, что можно подыскать не мало причинъ, которыя породили этотъ фактъ, которыя такъ или иначе объяснять его, но именно только объяснять, едва ли оправдаютъ это молчаніе, это неумѣнье говорить. На то онъ и пастырь, на то онъ и рѣшитель душъ, на то онъ и руководитель духовной жизни прихожанъ, чтобъ умѣть говорить. Если пастырь отказывается учить и руководить, то кто же займетъ его мѣсто? А вѣдь кто —нибудь непременно займетъ его, ибо природа пустоты не допускаетъ. Кто придетъ тогда, примѣрно, къ нашему жаждущему слова правды крестьянину, или стиснутому желѣзной нуждой городскому рабочему? Неужели представители крайнихъ современныхъ политическихъ партій, чтобъ поднять народъ съ мѣста, дать ему дубину, вести на буйства и грабежи и снести съ лица земли нашу, правда еще набогатую, но тѣмъ не менѣе многовѣковую культуру?

Итакъ, пусть же пастыри наши выйдутъ на дѣланіе свое, но пусть выходятъ не съ прежнимъ оружіемъ, въ видѣ казеннаго, сухого слова, произносимаго больше „для приличія“ или по „тяжелой обязанности“, но съ словомъ одухотвореннымъ, согрѣтымъ высокою христіанскою настроенностію, пророческою ревностію и апостольскою любовію. Пусть слово это будетъ словомъ живымъ, выношеннымъ, изъ глубины сердеч-

ной идущимъ; пусть оно, какъ таковое, идетъ прямо къ сердцу слушателя, чтобъ зажечь тамъ священный огонь, вызвать слезы раскаянія, возбудить отвращеніе ко злу, пробудить и развить священные порывы къ высокому и святому. Не нужно бояться того, что для такой проповѣди требуется техника краснорѣчія, ученость и пр. Напротивъ, прежде всего и больше всего необходимо здѣсь какъ разъ то, чего, м. б., и не хватаетъ въ насъ, современныхъ пастыряхъ, а именно—святое воодушевленіе, именно проникновеніе духомъ ученія Христова, сознание великой отвѣтственности служенія пастырскаго. Чтобъ видѣть подтвержденіе этихъ словъ, вспомнимъ нашихъ старцевъ-пустынниковъ. Развѣ они всегда были людьми образованными и имѣли ученые дипломы, развѣ всегда они владѣли всѣми приемами ораторскаго краснорѣчія? И что же? Люди православные съ разбитыми и искалѣченными жизнью сердцами за сотни и тысячи верстъ шли къ этимъ „убогимъ“, смиреннымъ людямъ, чтобы послушать ихъ слово нравоученія, необходимой поддержки, а м. б. и грознаго обличенія. Получивши это слово, они несли его домой, какъ цѣльбоносный бальзамъ, на долгіе годы хранили его, какъ источникъ утѣшенія, поддержки въ несчастіяхъ, уврачеванія болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ. Что же влекло православный людъ къ этимъ подвижникамъ? Что сообщало слову ихъ особенную жизненную цѣнность? А то, что слово ихъ было словомъ Христовой правды, словомъ выношеннымъ, выстраданнымъ, полнымъ апостольской любви и состраданія къ людскому горю.

Другой примѣръ. „Осенью 1904 года,—рассказываетъ одинъ священникъ,—участвуя въ служеніи литургіи съ любимымъ у насъ Кронштадтскимъ пастыремъ, я слышалъ его проповѣдь. Съ евангелиемъ въ рукахъ о. Іоаннъ передалъ рассказъ изъ дневного евангелія о насыщеніи 5000 народа 5-ю хлѣбами и потомъ присовокупилъ назиданіе относительно таинства причащенія. Проповѣдь была произнесена просто, безыскусственно, но вліяніе ея на слушателей было поразительное. Рѣдко

кто изъ цѣлой массы народа не плакалъ, слыша его слова. И таково дѣйствіе и вліяніе на слушателей его проповѣди, говорятъ, постоянное“.

Само собою разумѣется, что слово пастыря, если оно хочетъ захватить слушателя, кромѣ вышеуказанныхъ требованій, должно отвѣтить на самыя сокровенныя запросы и интересы этого слушателя. Отсюда открывается безотложная необходимость для современнаго пастыря коснуться въ своей проповѣди происходящихъ нынѣ въ нашемъ отечествѣ страшныхъ по своей силѣ и характеру событій.

При этомъ было бы въ высшей степени страннымъ, если бы проповѣдникъ сталъ въ своихъ проповѣдяхъ обстоятельно развивать программы разныхъ политическихъ партій, сравнивать ихъ между собою, а затѣмъ дѣлать призывы къ слушателямъ къ одной изъ нихъ примкнуть, другія отвергнуть. Пастырь церкви—не политическій ораторъ и не народный трибуна; его партія, его завѣты— Христосъ и св. Евангеліе. Христосъ Спаситель Самъ указывалъ, что Онъ пришелъ не для того, чтобы разбирать временныя распри людей (Лк. 12, 13—14), а для того, чтобы указать людямъ совершенный путь къ вѣчной правдѣ и спасенію (Іоан. 18, 37); Онъ Самъ повелѣлъ не смѣшивать Божія съ Кесаревымъ. Итакъ, нравственное усовершенствованіе, побѣда надъ самимъ собою, воплощеніе евангельскихъ идеаловъ въ жизни—вотъ тотъ Ханаанъ, куда долженъ вести современный пастырь своего слушателя, давая ему надлежащее объясненіе того, что происходитъ теперь вокругъ насъ. Поставивши св. Евангеліе исходнымъ пунктомъ своей проповѣди, пастырь увидитъ, гдѣ поставить и волнующія русское общество разныя явленія политической жизни. Пастырю сейчасъ же будетъ ясно, что если онъ долженъ готовить изъ своего слушателя человѣка, ко всякому дѣлу благому приготовленнаго (2 Тим. 3, 17), то эта сторона его призванія и должна преимуществовать во всей его дѣятельности. Итакъ, если страна наша готовится къ

усвоенію новыхъ гражданскихъ формъ жизни, то пастырь церкви, повторяемъ, не можетъ не касаться этихъ предметовъ съ церковной кафедры, но онъ не долженъ ни на минуту забывать при этомъ, что эти новыя формы общегитія не должны захватывать его всецѣло, но только освѣщаться, обосновываться и оправдываться по мѣрѣ того, насколько онѣ согласны съ духомъ ученія Христова, насколько переходъ изъ одного состоянія въ другое, если это является дѣломъ исторической необходимости, совершается мирно, безъ насилій однихъ надъ другими. Русскій человекъ, что бы съ нимъ ни случилось, прежде всего долженъ быть христіаниномъ; къ новому онъ долженъ итти только тогда, когда это новое будетъ не противно ученію Христа, когда самый путь къ этому новому будетъ гуманный, истинно христіанскій, — путь, говоримъ, не насилій, а любви, мира, кротости, — вотъ тема современной проповѣди. Борьба древнихъ христіанъ съ гонителями — язычниками не знала со стороны христіанъ ни погромовъ, ни насилій, ни политическихъ убійствъ, — побѣда всецѣло одержана нравственнымъ превосходствомъ христіанства надъ язычниками, — вотъ постоянный примѣръ для проповѣди на современные запросы и требованія.

Къ сказанному необходимо прибавить, что отъ пастыря церкви, говорящаго на современные темы, требуется величайшая осторожность какъ относительно содержанія проповѣди, такъ и ея формальной стороны. Въ словахъ проповѣдника съ церковной кафедры все должно дышать святостію, любовью къ ближнему и полной справедливостію. Особенно же пастырямъ церкви нужно опасаться, какъ бы народъ не получилъ изъ проповѣди такого впечатлѣнія, что извѣстныя правовыя отношенія служатъ для удовольствія однихъ и для угнетенія другихъ. Еще болѣе страшно, если обрисовку тяжелаго положенія нищеты и необходимость перемѣны въ ея жизни народъ пойметъ, какъ призывъ или толчекъ къ самосуду и расправѣ. Въ частности, особенно осторожно сельскимъ пастырямъ слѣ-

дуетъ обращаться въ своихъ проповѣдяхъ къ рабочему люду съ такими словами, какъ „неверующая интеллигенція“ „безбожные враги Царя“ „крамольники“, „бунтари“ и т. д. Безъ разбора хватая такія слова и щедро разсыпая ихъ направо и налѣво, легко разбудить въ простомъ народѣ того страшнаго звѣря классовой ненависти, который способенъ будетъ разнести всѣ барьеры и запоры.... Лучше совсѣмъ не употреблять въ проповѣди такихъ неосторожныхъ, зажигательныхъ словъ и выраженій!....

Письмо въ редакцію Симбирскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Мы, нижеподписавшіеся, мастера симбирскаго епархіальнаго свѣчнаго завода считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ отвѣтить на письмо, помѣщенное въ № 44 газеты „Симбирскія Вѣсти“ и возстановить истину. Одна половина семейныхъ рабочихъ живетъ на квартирахъ при заводѣ, на счетъ котораго и отопляются эти квартиры, а другая половина живетъ на частныхъ квартирахъ, на которыя и положена прибавка къ жалованью, а въ текущемъ году болѣе заслуженнымъ мастерамъ, живущимъ на частныхъ квартирахъ, оказана помощь еще и отопленіемъ отъ завода. Рабочая же изба, въ которой столуются рабочіе и живутъ только одни мальчики изъ рабочихъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ представляться нечеловѣческимъ жильемъ, какъ выражено въ письмѣ, и едва ли можетъ стоять ниже всякой крестьянской избы и, кромѣ тѣсноты въ спальномъ отдѣленіи, ничего болѣе про это помѣщеніе не можемъ сказать. Если рабочіе и хвораютъ, то во всякомъ случаѣ не отъ грязи, какъ изображается въ письмѣ, а отъ условій той мѣстности, низкоболатной, какую занимаетъ свѣчной заводъ; болѣютъ почти исключительно лихорадкой и болѣютъ не только живущіе въ общей избѣ, но и въ отдѣльныхъ квартирахъ при заводѣ и живущіе въ частныхъ квартирахъ и Тутской Слободѣ. Указанное въ письмѣ время рабочаго труда

заключаетъ въ себѣ время отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ на перерывъ во время работъ; неправда, что рабочій день удлинняется постомъ безъ вознагражденія за это со стороны завода: всякая внѣурочная работа наша оплачивается по личному соглашенію съ нами и нечеловѣческихъ обращеній съ нами мы ни съ чьей стороны не видимъ. Что касается въ письмѣ относительно заработной платы, то хотя она показана приблизительно и вѣрно, но нельзя не принимать во вниманіе при этомъ и полнога содержанія рабочихъ завода пищею, которая стоитъ заводу болѣе 6 рублей въ мѣсяцъ на каждаго человѣка и, такимъ образомъ, каждый мальчикъ, служащій при заводѣ и при небольшомъ жалованьѣ стоитъ около 10 рублей въ мѣсяцъ, не говоря уже о мастерахъ, которые кромѣ жалованья и содержанія пищею, еще получаютъ, хотя и небольшія, денежныя награды. Вообще составитель письма, по нашему убѣжденію, сказалъ о нашемъ положеніи мало правды.

Слѣдуетъ 15 подписей.

(Симб. Губ. Вѣдом.)

Отвѣтъ Симбирскимъ Вѣстямъ.

По поводу статьи, помѣщенной въ № 55-мъ „Симбирскихъ Вѣстей“ о порядкахъ на мѣстномъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, Симбирскими Губернскими Вѣдомостями получена замѣтка слѣдующаго содержанія:

Со времени изданія манифеста 17 октября, коимъ дарована свобода печати, стало много издаваться новыхъ газетъ, наплодилось много бездарныхъ писателей, благо теперь отъ нихъ не требуется ни особыхъ знаний, ни ума, ни напряженія мыслительныхъ способностей; достаточно что-нибудь услыхать, услышанное приправить какиминибудь бранными эпитетами... и статья готова—главное, вышла безъ труда, а интересъ на ея сторонѣ, потому что большая часть читателей жадно ищетъ по газетамъ „кого и какъ протащили“. Къ такомуъ стать-

ямъ бездоказательнымъ и ни на чемъ не обоснованнымъ принадлежить и статья, помѣщенная въ № 55-мъ газеты „Симбирскія Вѣсти“.

Съ самыхъ первыхъ строкъ авторъ указанной статьи заявляетъ о своемъ согласіи съ яеобы правдивой корреспонденціей „Симбирскихъ Вѣстей“ № 44 о порядкахъ въ симбирскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, и посему, не читая далѣе, съ увѣренностью можно было сказать, что и его статья будетъ переполнена ложью, какъ и статья № 44, съ коей онъ и согласился, и дѣйствительно предположеніе это оправдывается. Симбирскій епархіальный свѣчной заводъ, какъ извѣстно и автору, былъ открытъ съ цѣлью „доставить всѣмъ церквамъ епархіи возможность имѣть чистыя свѣчи восковыя, а не парафиновыя, какія продавались у частныхъ свѣчеторговцевъ“, чтобы дѣйствительно свѣча, усердіемъ истиннаго христианина возженная передъ ликомъ Спасителя, Божіей Матери и свят. угодниковъ, была изъ чистѣйшаго вещества. И эта цѣль строго преслѣдовалась прежде, преслѣдуется и сейчасъ и съ этой стороны вполнѣ удовлетворяетъ религиозное чувство вѣрующаго человѣка, такъ какъ онъ, не подвергая свѣчу химическому анализу, по одному сравненію съ прежде покупаемыми свѣчами у частныхъ торговцевъ, убѣждается въ томъ, что настоящая свѣча епархіальнаго склада чисто восковая, она, напр., копоты не даетъ, имѣетъ сильный запахъ пчелинаго воска, твердо стоитъ на мѣстѣ и не падаетъ и, будучи потушенной, не издаетъ душливаго смира, каковыми качествами не обладаютъ свѣчи минеральныя; впрочемъ, эта, указанная мною, разница восковой свѣчи отъ минеральной понятна всякому христианину, посѣщающему храмъ Божій, но только неизвѣстна автору, который, сомнѣваюсь, чтобы часто бывалъ въ храмѣ, да и не находить для себя интереснымъ слѣдить за жертвами, въ видѣ свѣчъ, приносимыми христианами, а что онъ самъ таковой жертвы Богу никогда не приносилъ, такъ это смѣло можно утверждать, иначе запахъ чистаго воска даже отъ рукъ

его, въ коихъ побывала свѣча, изобличилъ бы его въ ложномъ признаніи епархіальныхъ свѣчъ минеральными. Но я пойду далѣе. „Если внимательнѣе всмотрѣться, — замѣчаетъ авторъ, — въ веденіе всего дѣла по производству свѣчъ, вина и всѣхъ вообще операций, то невольно бросается въ глаза исключительное преслѣдованіе наибольшей прибыли“. Да, дѣйствительно, если бы авторъ прежде чѣмъ писать, повнимательнѣе присмотрѣлся ко всему относящемуся къ дѣлу и обстоятельно ознакомился съ избраннымъ имъ для описанія предметомъ, то онъ, навѣрно, пришелъ бы къ противоположнымъ выводамъ. Напр., кто препятствовалъ автору, религіозное чувство котораго будто бы оскорблено, взять свѣчу въ любой церкви и подвергнуть ее анализу, тогда бы его обвиненіе не было голословнымъ и имѣло бы вѣское основаніе. Равнымъ образомъ, что мѣшало автору привести въ исполненіе свое желаніе видѣть отчеты свѣчного завода, которые печатаются ежегодно и рассылаются въ каждую церковь: изъ нихъ онъ, по крайней мѣрѣ, усмотрѣлъ бы, изъ какого матеріала готовятся свѣчи и по какой цѣнѣ таковой приобрѣтается. Я точно знаю, что часть разрабатываемаго воска получается изъ-за-границы и съ свидѣтельствомъ изъ химической лабораторіи, часть покупается въ Ирбитѣ сибирскаго, самаго высокаго изъ всѣхъ восковъ нашихъ рынковъ, и по очень дорогой цѣнѣ — до 30 р. за пудъ въ необлѣномъ видѣ, и часть приобрѣтается на остальныхъ рынкахъ Россіи и мѣстнаго воска, хотя не химически, но испытываемаго извѣстными способами, признанными наукой. А чистый воскъ, какъ и всѣмъ извѣстно, дорогъ и не только не понижается въ цѣнѣ, но даже прогрессивно повышается, отсюда, понятно, и цѣна на свѣчи повышается: съ начала открытія свѣчного завода, какъ видно изъ отчета за 1892 г., желтый воскъ покупался средней цѣной по 22 р. 75 к. за пудъ и бѣлый по 23 р. 95 к., свѣчи же продавались желтыя по 30 р. пудъ и бѣлыя по 32 р.; за 1904 же годъ на воскъ цѣна поднялась на 4 руб. въ пудъ (желтый 26 руб. 41

коп. и бѣлый 27 руб. 91 коп. пудъ) и свѣчи стали продаваться дороже на 4 руб. въ пудѣ. Такимъ образомъ, цѣна на свѣчи администраціей завода не могла быть понижена, да и не администрація устанавливаетъ цѣны на свѣчи, а все духовенство на епархіальныхъ свѣздахъ черезъ своихъ уполномоченныхъ; слѣдовательно обѣщаніе администраціи завода понизить цѣну на свѣчи есть плодъ досужей фантазіи автора. Автора поражаетъ громадная разница въ цѣнѣ на свѣчи, прежде выдѣлываемыя частными торговцами, и на свѣчи епархіальныхъ заводовъ, но всякому другому благоразумному человѣку она не покажется чудовищной. Потому, что онъ знаетъ цѣну парафину, съ примѣсью коего прежде приготовлялись свѣчи, и цѣну чистаго воска, изъ коего въ настоящее время вырабатываются таковыя на епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ. Впрочемъ, я напрасно стараюсь разубѣждать автора въ его ошибочныхъ заключеніяхъ: едва-ли для него это будетъ понятно, потому что онъ слишкомъ уже показалъ себя профаномъ по части производства свѣчъ и по части веденія церковнаго хозяйства. Онъ, напр., не считаетъ грязные восковые огарки матеріаломъ годнымъ для церковной свѣчи, воображая, что грязь нельзя выдѣлить отъ воска. Не мѣшало бы ему объ этомъ свѣриться у каждаго крестьянина, имѣющаго хотя до 5 ульевъ пчелъ, и тотъ доказалъ бы ему противное. Проливаетъ слезы авторъ и о томъ, что, при увеличеніи чуть не втрое цѣны на заводскія свѣчи противъ цѣны частныхъ торговцевъ, расхищается церковная касса; но напрасны его слезы, тщетно и опасеніе за церковную кассу, которая со времени учрежденія завода нисколько не потеряла, потому что, дороже покупая свѣчи, церковь и дороже продаетъ ихъ, нисколько тѣмъ не затрудняя бѣдныхъ богомольцевъ, для которыхъ и по ихъ малой лептѣ (1 коп.) имѣются свѣчи, и разница только въ томъ, что таковыя свѣчи по размѣру мельче минеральныхъ за ту же цѣну, но за то изъ чистаго воска, а вѣдь цѣнится въ глазахъ Божіихъ не величина

жертвы, а усердіе, съ какимъ она приносится. Кромѣ того, изъ прибылей своихъ, которыя колеблются между 16 и 20-ю %о (какъ разъ на 180%о ошибся авторъ при вычисленіи прибылей отъ продажи свѣчъ, ну да вѣдь было бы изъ чего убавить), свѣчной заводъ уплачиваетъ нѣкоторые взносы на учебныя заведенія, каковыя прежде выдавались изъ суммъ церковныхъ; въ большихъ размѣрахъ дѣлаются вспомошествованія сиротамъ, обучающимся въ учебныхъ заведеніяхъ, чего до учрежденія свѣчного завода не могла дѣлать церковь. Слѣдов. епархіальные заводы служатъ большимъ подспорьемъ для кассъ церковныхъ, а не содѣйствуютъ расхищенію ихъ.

Что касается церковнаго вина, то таковое на заводѣ не готовится, но выписывается отъ извѣстныхъ фирмъ (Христофорова, Измирова, Британова и другихъ), имѣющихъ свои виноградныя плантаціи, и слѣдовательно—какой смыслъ свѣчному заводу класть въ вино фуксинъ, когда оно и безъ того красное; зачѣмъ подбавлять воды, когда есть вино 3-го сорта (дешевое) и безъ того не густое; зачѣмъ подбавлять спиртъ, когда крѣпость вина не требуется для святѣйшаго таинства? Странно, какъ это не додумался до этого авторъ! Но, нужно замѣтить, онъ до многого не додумался. Онъ утверждаетъ, что духовное вѣдомство не пожелаетъ экспертизы, а я на это скажу, что оно и не нуждается въ ней, такъ какъ отлично знаетъ, что свѣчи изъ чистаго воска, а вино виноградное безъ фуксина, воды и спирта, въ чемъ ни одно епархіальное начальство, но все вообще духовенство убѣждается постояннымъ употребленіемъ этого вина при совершеніи таинства; и вдобавокъ къ тому экспертиза изъ бывшихъ свѣчеторговцевъ въ качествѣ экспертовъ, да еще въ присутствіи автора статьи, едва ли принесетъ какую-нибудь пользу. А затѣмъ, правильная экспертиза не въ совѣсть будетъ и самому автору, который при написаніи статьи руководился вовсе не желаніемъ обнаруженія истины; онъ прежде всего старался забросать грязью завѣдующаго свѣчнымъ заводомъ, язвительно называя

его „геніальнымъ изобрѣтателемъ“ и въ тоже время совершенно упуская изъ виду то, что во всѣхъ епархіяхъ есть заводы свѣчные, на которыхъ дѣло приблизительно ведется одинаково съ нашимъ. Слѣдовательно, особаго генія отъ завѣдующихъ этими заводами не требуется, а нужна только та самая сообразительность, которой, видимо, не достаетъ у автора.

Вообще, мнѣ кажется, авторъ статьи своей неблаговидной тенденціозностью стремился не освѣтить темное свѣтомъ истины, не горю помочь въ несуществующей бѣдѣ, не пользу, такимъ образомъ, приносить дѣлу, а ввести въ заблужденіе общество, подстрекая его предъявлять свои права, ему не принадлежащія, и возстановляя его противъ церкви православной и служителей ея, въ чемъ едва-ли онъ успѣетъ, такъ какъ изъ разговора со многими я убѣдился, что благоразуміе общества не на сторонѣ автора-клеветника. (Симб. Губ. Вѣд.).

Священникъ.

За свои издѣлія удостоенъ награды на выставкахъ двумя медалями

ЦЕМЕНТНО-БЕТОННАЯ МАСТЕРСКАЯ
Григорія Владиміровича Владимірова
въ Симбирскѣ,

Лосевая улица, собственный домъ противъ 2-й части.

Вырабатываются цементно-бетонныя цвѣтныя узорчатыя плитки для церковныхъ половъ, а также для амвоновъ-солеи цементно-бетонныя мозаичныя ступени. Образцы плитокъ и ступеней можно видѣть при мастерской. Кромѣ того принимаются всевозможныя асфальтовыя работы.

Прейсъ-куранты съ рисунками высыл. за двѣ 7 к. марки.

Содержаніе: 1) Размышленіе въ недѣлю Крестопоклонную.—Свящ. А. Рождественскаго. 2) О способахъ къ усиленію пастырской и миссіонерской дѣятельности въ расколо-сектантскихъ приходахъ.—Свящ. В. Садовскаго. 3) Къ вопросу о замѣнѣ славянскаго языка при богослуженіи русскимъ.—В. Статирова. 4) Извѣстія и замѣтки. 5) Изъ періодической печати.

За Редактора Инспекторъ Семинаріи **А. Соловьевъ.**

— (**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**) —

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1906 годъ НА ЖУРНАЛЪ

VIII годъ
изданія.

НОВЫЙ-МІРЪ

VIII годъ
изданія.

Большой иллюстрированный вѣстникъ литературы, науки, искусства, современной жизни, политики и прикладныхъ знаній, издаваемый при участіи извѣстныхъ русскихъ писателей и ученыхъ, подъ редакціей П. М. Ольхина.

Во многихъ слояхъ русскаго общества чувствуется въ послѣднее время потребность въ періодическомъ изданіи, которое удовлетворяло бы болѣе строгимъ умственнымъ и эстетическимъ требованіямъ современнаго интеллигентнаго читателя, какъ въ отношеніи внутренняго содержанія, такъ и въ отношеніи внѣшности, и отличалось бы отъ шаблоннаго типа иллюстрированныхъ журналовъ. Создать, при дѣятельномъ участіи избраннаго круга писателей, ученыхъ и художниковъ, такое именно изданіе ставитъ себѣ цѣлью редакція «Новаго Мира».

Внѣшность «Новаго Мира» — какъ изданія, рассчитаннаго на читателей съ высокими эстетическими запросами, соотвѣтствуетъ лучшимъ заграничнымъ большимъ художественнымъ изданіямъ. Журналъ печатается на ВЕЛЕНЕВОЙ бумагѣ, въ большомъ форматѣ — in-folio, украшается снимками съ выдающихся новыхъ произведеній искусства, русскихъ и иностранныхъ, — въ гравюрахъ на деревѣ, автотипіяхъ и др. репродукціяхъ, — по новѣйшимъ способамъ; оригинальными рисунками, портретами, этюдами — черными и цвѣтными.

Въ продолженіе 1906 г. при журналѣ будетъ прилагаться:

Большія полихромныя картины,

Акварельныя копіи въ краскахъ,

наклеенныя на картонные листы,

Гелиографюры-mezzotinto и пр., и пр.

Приложенія эти заказаны лучшимъ заграничнымъ полиграфическимъ заведеніямъ и будутъ представлять

Большую художественную цѣнность.

Всѣмъ подписчикамъ „Новаго Мира“ въ 1906 году будетъ высылаться бесплатно

особое самостоятельное изданіе:

Вѣстникъ Литературы

Иллюстрированный двухнедѣльный журналъ словесности, науки библиографіи.

„Вѣстникъ Литературы“ имѣетъ своей задачей объединять все, что касается литературнаго міра—русскаго и иностраннаго, критику, литературныя воспоминанія, статьи и корреспонденціи по вопросамъ изящной словесности, библиографіи и пр.

„Новый Міръ“ выходитъ *каждаго 1-го и 16-го числа*; „Вѣстникъ Литературы“ — *каждаго 8 и 23*.

Подписная цѣна «НОВАГО МІРА» на годъ, съ доставкой и пересылкой повсемѣстно въ Россіи **14 р.**

Допускается разсрочка на ТРИ СРОКА: при подпискѣ — 5 руб. въ апрѣлѣ — 5 руб. и въ августѣ остальные 4 руб.

Для любителей печатается ограниченное количество экземпляровъ „Новаго Мира“ на лучшей СЛОНОВОЙ бумагѣ. Подписная цѣна этого изданія, съ доставкой и пересылкой, — 18 руб., съ пересылкой за границу — 24 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ журнала «Новый Міръ», при книжномъ магазинѣ Товарищества М. О. Вольфъ: въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ, 18.

Редакторъ *П. М. Ольхинъ*.

Издатели: *Т-во М. О. Вольфъ*

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1906 годъ

РЕБУСЪ единственный въ Россіи ЖУРНАЛЪ популярно-научный

по вопросамъ спиритуализма, психизма и медиумизма

(25-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

(Обзоръ и изслѣдованіе малоизвѣстныхъ теорій и фактовъ: телепатіи, ясновидѣнія, передачи мыслей, раздвоенія личности, одержанія, сомнамбулизма, животнаго магнетизма, медиумизма, гипнотизма и явленій спиритизма).

НЕЗАВИСИМОЕ СЛОВО ВНѢ ШКОЛЪ и ПАРТІЙ

о всѣхъ спорныхъ вопросахъ науки и жизни.

Выходитъ не менѣе 2-хъ разъ въ мѣсяцъ выпусками отъ 1-го до 3-хъ печатн. лист. Статьи по мѣрѣ надобности сопровождаются пояснительными чертежами, рисунками и портретами

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи на годъ 5 р., на 1/2 года 3 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ: въ редакціи журнала — Арбатъ, домъ Нейдгардтъ, кв. № 12, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ Россіи.

Открыта подписка на 1905 годъ
НА ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ СЕМЬѢ И ШКОЛѢ:

ДРУГЪ ДѢТЕЙ

Подписчикъ въ 1906 году получать:

24 книжки журнала, каждая въ объемѣ отъ 4 до 6 печатныхъ листовъ со множественномъ рисунковъ.

12 картинъ-снимковъ съ произведеній знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ (на альбомной бумагѣ).

портретовъ на альбомной бумагѣ

12 „замѣчательные дѣятели родины“

Кромѣ того, подписчики «Друга Дѣтей» въ 1906 г. получаютъ:

12 ПРЕМІЙ-ПОДАРКОВЪ.
ИНТЕРЕСНЫХЪ И ПОЛЕЗНЫХЪ ВЪ СЕМЬѢ И ШКОЛѢ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и до- **5 р.** | съ пересылкой и до- **3 р.**
ставкой на годъ | ставкой на 1/2 года

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1-му юля 1 рубль.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Пятницкая ул., д. Т-ва И. Д. Сытина.

Подробн. объявл. см. въ № 5—1906 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1906 г. [XX ГОДЪ ИЗДАНІЯ].

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Въ 1906 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ качествѣ собственнаго приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1906 году будутъ высланы:

ТРЕТІЙ и ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМЫ ТВОРЕНІЙ БЛ. ѲЕОДОРИТА,
ЕП. КИПРСКАГО въ русскомъ переводѣ.

Подробн. объявл. см. въ № 1—1906 г.

Открыта подписка на 1906 годъ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

≡ Вокругъ Свѣта ≡

Въ теченіе года подписчики получаютъ:

50 №№ художественно-литературнаго журнала. Путешествія.—Этнографія.—Романы и повѣсти, изображающіе разныя приключенія на сушѣ и морѣ.—Очерки и рассказы.—Стихотворенія.—Спортъ.—Картины.—Иллюстрація.—Портреты. 1.200 стол. текста.

Въ качествѣ премій подписчикамъ „ВОКРУГЪ СВѢТА“ будутъ даны слѣдующія бесплатныя приложенія:

Поборники правды.

Альбомъ дѣятелей русскаго освобожденія.

24 книжки романовъ **ЭМИЛЯ ЗОЛЯ.**

куда войдутъ слѣдующія произведенія, пользующіяся всемірной извѣстн. писателя-реалиста: Римъ.—Лурдь.—Парижъ.—Трудъ.—Углекопы.—Правда.

12 выпусковъ ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЛѢЧЕБНИКЪ
знаменитыхъ
русскихъ профессоровъ-медиковъ

„**КНИГА ЗДОРОВЬЯ**“ объемомъ болѣе 1000 печатн. страницъ съ 500 оригинальными рисунками.

ЦѢНА НА ГОДЪ:

безъ картины «ГАЗЕТА въ ДЕРЕВНѢ» съ пересылкой и доставкой.

4р

съ картиной «ГАЗЕТА въ ДЕРЕВНѢ» съ пересылкой и даставкой.

5р

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 2 руб., къ 1 юля 1 руб.

АДРЕСЪ: Москва, Петровка, д. Матвѣевой. Редакція жрнала „Вокругъ Свѣта“.

Подробн. объявл. см. въ № 5—1906 г.

— Открыта подписка на 1906 годъ —

на **НОВЫЙ** двухнед. журналъ для дѣтей младшаго (6—9) возраста

ПЧЕЛКА.

Подписчики въ 1906 году получаютъ:

24 книжки журнала со многими иллюстраціями и полосными рисунками. Крупный и четкій шрифтъ.

12 премій-подарковъ, главнымъ образомъ игры, забавы, занятія, содѣйствуютъ развитію въ дѣтяхъ ловкости, вниманія, изящества и любви къ труду.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ съ доставкой и пересылкой **3 р.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ—1 р., къ 1 апрѣля—1 р. и къ 1-му іюля—1 руб.

Адресъ редакціи: Москва, Пятницкая улица, д. Т-ва И. Д. Сытина.

Подробн. объявл. см. въ № 5—1906 г.

Открыта подписка на 1906 годъ на ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

НОВОСТИ

подъ редакціей О. К. Нотовича.

вмѣстѣ съ еженедѣльнымъ иллюстрированнымъ, художественнымъ и литературнымъ журналомъ:

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ,

заключающимъ въ себѣ, кромѣ литературно-художественныхъ отдѣловъ: **Медико-гигіеническое обозрѣніе** (Эскулапъ). **Техническое обозрѣніе.** (Новѣйшія открытія и изобрѣтенія, успѣхи пром. и торг. въ связи съ успѣхами наукъ, просвѣщенія и техники). **Новѣйшія моды и спортъ** и **Естественно-научное обозрѣніе** („Природа и хозяйство“: естественныя науки, сельское хозяйство, садоводство и т. п.).

Подробн. объявл. см. въ № 24—1905 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ

XXX ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

Основано С. М. Макаровой.

52 №№ БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ИНТЕРЕСНАГО ЖУРНАЛА

И, КРОМЪ ТОГО,

РЯДЪ ЦѢННЫХЪ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІЙ И ПРИЛОЖЕНІЙ,

изъ которыхъ, между прочимъ, при журналѣ:

I. ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА (5—9 лѣтъ):

Больш. картина худ. А. Вагнера для украш. дѣтской комнаты

„МОЛОДАЯ БАБУШКА“

великолѣпно исполненная въ 24 краски.

12 новыхъ игръ и занятій для дѣтей, 12 дѣтскихъ альбомчиковъ-картинокъ, Маленькій русскій историкъ. Игра „Птичье гнѣздышко“ на больш. лист. 12 фигурами. Въ текстѣ журнала „Задумешное Слово для младшаго возраста“,

II. ДЛЯ СТАРШАГО ВОЗРАСТА (9—14 лѣтъ):

Исторія Наполеона. Сочиненіе И. Руднева. Со множ. картинъ. 6 иллюстриров. книгъ сочиненій русскихъ писателей. Пушкинъ въ иллюстраціяхъ художника И. Б. Симакова. 6 иллюстриров. книгъ разсказовъ иностранныхъ писателей. Альбомъ стихотвореній русскихъ поэтовъ на 12 открытыхъ письмахъ. Изячно переплетенная ЗАПИСНАЯ КНИЖКА-КАЛЕНДАРЬ.

Подписная цѣна „ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА“ для младшаго или старшаго возраста (по выбору гг. подписчиковъ), со всѣми объявленными къ данному изданію преміями и приложеніями, на годъ, съ доставкой и пересылкой. **6 р.**

Допускается разсрочка платежа по 2 руб.: при подпискѣ, къ 1 февраля и къ 1 мая. Годовая подписная цѣна каждаго изданія съ пересылкой за границу — 8 рублей.

Подробн. объявл. см. въ № 24—1905 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

въ 1906 году.

издаваемый В. В. Юмаровымъ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЕРВЫЙ).

Подробн. объявл. см. въ № 24—1905 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1906 годъ.

10-й ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ЖУРНАЛА

„РОДНАЯ РѢЧЬ“

Въ 1906 году гг. подписчики получаютъ всего за четыре рубля безъ всякой доплаты за пересылку слѣдующія изданія:

50 №№ литературнаго иллюстрированнаго журнала.

50 №№ политической и общественной газеты.

24 книги СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ извѣстнаго современнаго русскаго писателя Графа Е. А. САЛІАСА.

12 книгъ журнала ВСЕМІРНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Независимо отъ всего вышеперечисленнаго подписчики получаютъ: БЕЗПЛАТНО роскошную премію-картину въ краскахъ изъ русско-японской войны **подвигъ героя у Портъ-Артура**, изображающую подвигъ русскаго солдата въ исторической моментъ взятія японцами сопки въ 203 метра. Подробн. объявл. см. въ № 1—1906 г.

ОТКРЫТА
ПОДПИСКА
НА 1906 г.
(37-й годъ изданія)

НИВА

еженедѣльный
иллюстрированный
ЖУРНАЛЪ

СО МНОГИМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

Подробн. объявл. см. въ № 1—1906 г.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

Беккера, Шредера и другихъ лучшихъ фабрикъ,

а также имью

АМЕРИКАНСКІЯ ФИСЬ-ГАРМОНИ

Всѣ цѣны предлагаю со скидкой съ
фабричныхъ цѣнъ.

Въ Симбирскѣ, Дворцовая улица, противъ полиціи,

В. К. СЛЕСАРЕВЪ.

СИМБИРСКОЕ Общество Взаимнаго Кредита.

И М Ъ В Е Т Ъ :

Основной капиталъ	194645 р.
Запасный капиталъ	83731 р. 83 к.
Капиталъ на покупку дома	32615 р. 20 к.
Капиталъ членовъ изъ отчисленнаго дивиденда	30156 р. 93 к.
	<hr/>
	341148 р. 96 к.

и отвѣтственность членовъ Общества
по обязательствамъ Общества . . 1946450 р.

Симъ объявляетъ, что въ правленіи Общества съ 10-го декабря 1905 года, по примѣру сберегательныхъ кассъ государственнаго банка, открытъ членамъ Общества, постороннимъ лицамъ и учрежденіямъ пріемъ денежныхъ вкладовъ по книжкамъ изъ 4¹/₂% годовыхъ. Начеть процентовъ по внесеннымъ вкладамъ производится со дня взноса, а не съ слѣдующаго мѣсяца, какъ принято въ сберегательныхъ кассахъ.

Пріемъ и выдача вкладовъ каждодневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 10-ти до 2-хъ часовъ дня.